

MR 14428

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА**

На правах рукописи
УДК 894.322 узб. (092)

КАСЫМОВА ЗАМИРА АБДУЛЛАЕВНА

**КОНЦЕПЦИЯ МИРА И ЧЕЛОВЕКА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРАДИЦИЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ И МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(на материале произведений
А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана)**

**10.01.07 – Литературные связи,
сравнительное литературоведение, переводоведение**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Ташкент - 2011

Работа выполнена на кафедре Узбекской литературы филологического факультета Андижанского государственного университета

Научный консультант: доктор филологических наук
Курунов Дилмурод Хайдаралиевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Болтабоев Хамидулла Убайдуллаевич

доктор филологических наук, профессор
Рахимжанов Нуъмон Каримович

доктор филологических наук, профессор
Ганиев Илхом Музаффарович

Ведущая организация: Ферганский государственный университет

Защита состоится « 11 » февраля 2011 года в 14 00ч.
на заседании Специализированного совета К.067.02.10 при
Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека
(100174, г. Ташкент, С.Рахимовский р-н, ул. А.Фароби, 400,
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, факультет
зарубежной филологии).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека.

Автореферат разослан « 6 » января 2011 года

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат филологических наук, доцент

 О.П.Казакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Создание адекватной концепции мира и человека – наиболее важная задача, стоящая перед человечеством на всех этапах его развития. В антропологии, религии, истории и философии представлены своеобразные ее решения. Изучение истории литературы как истории, по определению А.Н.Веселовского, «общественной мысли, насколько она выразилась в движении философском, религиозном и поэтическом и закреплена словом»¹ помогает исследовать особенности концепций мира и человека, созданных разными народами на различных этапах их культурной истории. Каждое литературное направление несет в себе характерное только для нее понимание мира и места человека в нем². Опыт каждого поколения художников в создании данной концепции полезен и достоин пристального внимания. Это особенно важно, когда речь идет о писателях, заложивших основы современной национальной культуры и литературы. В Узбекистане – это мастера художественного слова: А.Фитрат, А.Кадыри и А.Чулпан.

Актуальность работы. Независимость Узбекистана принесла возможность развития новых методологий, новых подходов к научным исследованиям. Особое значение приобрели проблемы духовности, которые на сегодняшнем этапе развития нашего общества стали наиболее необходимыми³. Но, как подчеркнул Президент нашей Республики И.А.Каримов, для того, чтобы понять и осознать духовность, необходимо, прежде всего, понять и осознать человека⁴. И потому изучение концепции мира и человека, представленной в произведениях А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана, чья жизнь и деятельность всегда являлись образцом высокой духовности, представляется наиболее актуальной задачей. Концепция мира и человека в произведениях писателей является результатом их долгих духовных исканий и включает в себе опыт всего их поколения. Ее изучение помогает яснее представить мироощущение классиков и расширяет современные представления о мире и о месте человека в нем.

Изучение концепции мира и человека в произведениях писателей с точки зрения их участия в мировом литературном процессе позволяет проследить особенности взаимодействия элементов различных культур в узбекской литературе. Сравнительно-сопоставительное исследование произведений А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана с работами русских и европейских писателей и мыслителей помогает обнаружить новые грани своеобразия узбекской национальной культуры и литературы, новые возможности для равноправного диалога между Востоком и Западом,

Цитируется по статье: И. Шайтанов. Классическая поэтика неклассической эпохи. Была ли завершена «Историческая поэтика»? // Вопросы литературы. – 2002. – №4. – Доступ в Интернет 22.07.2007. 8.02 утра.
<http://magazines.russ.ru/voplit/2002/4/shai-pr.html>

Ворон Ю. Б. Эстетика. – Москва: Высшая школа, 2002. – 511с.
Каримов И. Юксак маънавият – энгизмас куч. – Т.: Маънавият, 2008. – Б.49
Каримов И. Юксак маънавият – энгизмас куч. – Т.: Маънавият, 2008. – Б.29

2-20-2011
O'z M U
Ilmiy kutubxonasi

способствует популяризации произведений писателей в Узбекистане и за рубежом. Это особенно важно на современном этапе истории, когда процесс глобализации поставил каждую национальную культуру перед необходимостью осознания своей самобытности. Стремление к самоутверждению в условиях жесткой конкуренции с унифицированной западной массовой культурой, интенсивно распространяющейся по миру, акцентирует внимание исследователей на проблемах национальной самобытности и обеспечивает актуальность подобным исследованиям. Данная работа призвана внести посильный вклад в дело изучения богатого наследия национальной литературы и высоких духовных ценностей, связанных с концепцией мира и человека.

Актуальность данному исследованию придает и тот факт, что сравнительное литературоведение в настоящее время быстро развивается и пытается упорядочить свою во многом обновленную терминологию. Предпринятая в работе попытка проследить за историческим развитием и особенностями применения отдельных терминов сравнительно-исторического литературоведения и современной компаративистики, помогает систематизировать представления о сравнительном подходе в литературоведении и расширить возможности дальнейших исследований, что подчеркивает значимость данного исследования для развития науки.

Степень изученности проблемы. Различные аспекты поставленной в данной работе проблемы уже освещались в литературоведении. Проблемы миропонимания в творчестве А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана по-разному анализировали С.Мирвалиев, А.Алиев, У.Норматов, Н.Каримов, Х.Болтабоев, Д.Курунов, И.Ганиев⁵ и др. Отдельные фрагменты мироощущения писателей освещались в работах многих узбекских⁶ и зарубежных исследователей⁷. Вопросы соотношения культуры Европейского Просвещения и джадидизма в Туркестане исследовали Д.Курунов и У.Сандов⁸. О фактах взаимодействия писателей, в частности А.Чулпана, с европейской и русской литературой писали О.Шарафитдинов, М.Кошжонов,

Н.Каримов, Д.Курунов, М.Шарафитдинов, Ш.Туйчиева.⁹ Однако еще не было создано исследования, которое объединило бы в себе анализ мировоззрений и А.Фитрата, и А.Кадыри, и А.Чулпана на основе их участия в мировом литературном процессе. Настоящая работа представляет собой первый опыт сравнительно-сопоставительного исследования творчества писателей, с целью изучения представленной в них концепции мира и человека.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Диссертация написана в рамках научно-исследовательского тематического плана кафедры узбекской литературы Андijanского государственного университета «Вопросы поэтики и истории узбекской литературы». Тема диссертации утверждена на заседании Ученого совета Андijanского государственного университета имени З.М.Бабура 1 апреля 2005 года (протокол № 8).

Цель работы – определить своеобразие художественной концепции мира и человека в творчестве А.Фитрата, А.Чулпана и А.Кадыри и доказать, что она формировалась в результате активного и сознательного участия писателей в мировом литературно-художественном процессе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи исследования:

- выявить в произведениях писателей основные принципы их концепции мира;
- рассмотреть своеобразие политических, религиозных, идеологических и социально-исторических корней формирования и развития концепции мира в их творчестве;
- проанализировать своеобразие художественной концепции мира писателей путем сравнения и сопоставления их произведений с работами русских и европейских художников и мыслителей.
- выявить в произведениях писателей основные принципы их концепции человека;
- рассмотреть своеобразие концепции человека в произведениях писателей в соотношении их с концепциями человека эпохи Просвещения и эпохи глобализации;
- исследовать изменения в концепции человека, происшедшие в период от последней трети XIX – до первой трети XX века и отразившиеся в произведениях писателей;

⁵ М.Кошжонов. Абдулла Қодирийнинг тасвирлаш санъати («Ўтган кулар» романи мисоли). – Т.: Фан, 1966; Шарафитдинов О. Кеча ва кундуз // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. – 1990. 16 феврал. № 7 (3059); Кошжонов М. «Кеча ва кундуз» романида образлар тизими // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1992. № 4; Туйчиева Ш. Чулпон ва Камю. Жаҳон адабиёти. 2001, июль, Б.146-151; Каримов Н. Чулпон: мифий романи. – Т.: Шарк, 2003. – 409 б.; Курунов Д. Чулпон насри поэтикаси. – Т.: Шарк, 2004. – 222б.; М.О.Шарафитдинов. Узбекская проза XX века в контексте мировой литературы. Т.: Фан, 2008. – 160 с.

⁶ Мирвалиев С. Ўзбек романи. – Т.: Фан, 1962. – 102 б.; Алиев А. Абдулла Қодирий. – Т.: Ғулом номидаги бадиий адабиёт нашриёти, 1967. – 142 б.; Норматов У. Қодирий боғи: Абдулла Қодирий ҳаёти ва ижоди ҳақида. – Т.: Ёзувчи, 1993. – 217 б.; Каримов Н. Чулпон: мифий романи. – Т.: Шарк, 2003. – 409 б.; Болтабоев Х. Фитрат ва жадидчилик. – Т.: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2007. – 286 б.; Курунов Д. Чулпон насри поэтикаси. – Т.: Шарк, 2004. – 152 б.; Ганиев И. Фитрат ва фитратшунослик. – Т.: Фан, 2005. – 300 б.; Ганиев И. Фитрат драмалари поэтикаси. – Т.: Фан, 2005. – 282 б.

⁷ Кошжонов М. Ўзбекининг ўзлиги: Қодирийга армуғон. – Т.: Абдулла Қодирий номидаги ҳалқ нашриёти, 1994. – 136 б.; Болтабоев Х. «Кеча»ни соғиниб мулоқомим? Фитратнинг номаълум шеъри // Туркистон. – 1996. – 21 декабр. № 93 (14391). Қосимов Б. Жадидчилик ва жадид адабиёти // Туркистон. – 1997. – 17 май. № 38 (14 430); Болтабоев Х. Фитрат ва исломий маданияти // А.Фитрат: Танланган асарлар. 1 жилд. – Т.: Маънавият, 2000.

⁸ Балдауф И. XX аср ўзбек адабиётига энгизилар. – Т.: Маънавият, 2001.; Балдауф И. Маҳмудқўжа Бехбудий Фаластинда // Бехбудий М. Танланган асарлар. – Т.: Маънавият, 1999. – 259-268 б.; Олсортт Э. Биринчи ўзбек драмаси // Жаҳон адабиёти. – 2009. – № 8. – Б.107-113. Edward A. Allworth. The Modern Uzbeks: From the Fourteenth Century to the Present. A Cultural History. – California: Hoover Institution Press Stanford University, 1990. – 144 p.; Khalid, Adceeb. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. Berkeley: University of California Press, c. 1998 / <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/t8g5008rv/>

⁹ Курунов Д. Джадидизм и обновление узбекской литературы // Тюрко-славянский синтез и развитие проблемы культурного наследия: Тезисы международной конференции. Т.2 – Ош, 2004. 20-21 май. – С. 77-82; Сандов У. Европа маърифатчилиги ва Миллий Ўйғотилиш. – Т.: Академич, 2004. – 103 б.

– рассмотреть в произведениях писателей развитие проблем *национального и интернационального*;

– исследовать своеобразие отражения в произведениях писателей процесса формирования и развития национального самосознания, проанализировать их взгляды на проблемы национального искусства.

Предмет данного исследования составляют основные принципы концепции мира и человека, отразившиеся в творчестве А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана в результате их взаимодействия с мировым литературным процессом. В качестве **объекта исследования** использованы художественные, публицистические, а также литературно-критические произведения писателей, созданные ими на разных этапах их творчества.

Материал исследования. Основным материалом исследования являются: произведения А.Фитрата, созданные им в джадидский период творчества («Спор бухарского мударриса о новометодных школах...», «Рассказы индийского путешественника») и позже (стихотворный цикл «Забота о Родине» («Юрт қайғуси»), драма «Бунт Сатаны против Бога», стихотворение «Моя ночь», рассказ «Страшный Суд» и статья «Стих и стихотворчество» («Шеър ва шоирлик»)); роман А.Кадыри «Минувшие дни»; ранняя проза А.Чулпана (рассказы «Жертва мракобесия», «Доктор Мухаммадиёр», «Тюльпан в объятиях снега», «Клеопатра») и его роман «Ночь и день»; рассказ М.Бехбуди «Китайка с белым веером», его «Путевые заметки» и статьи. Для сравнительно-сопоставительного анализа в работе привлечены произведения литературы Европейского Просвещения (глава «Нос» из повести «Задиг» Вольтера и его философские сочинения; «Повесть о китайской матроне» из романа О.Голдсмита «Письма китайского путешественника») и русской литературы XIX (А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой) и XX веков (В.Короленко, Л.Андреев, С.Есенин, М.Арцыбашев, М.Булгаков, И.Ильф, Е.Петров). Для подтверждения некоторых ключевых тезисов работы используются произведения восточных (Абу Наср Мухаммад Фараби), европейских (Ф.Ницше, М.Бубер, М.Шеллер) и русских философов (Н.Бердяев, М.Бахтин).

Методологическую базу исследования составляют достижения сравнительного литературоведения (А.Н.Веселовский, В.М.Жирмунский, Н.Конрад, Д.Дюришин, И.Г.Неупокоева, А.Дима и др.), и современной литературной компаративистики (И.Шайтанов, Н.Бассель, А.Жолковский, Н.Высоцкая, В.Оскоцкий, М.Г.Богаткина, Н.Т.Пахсарьян и др.). С целью более широкого охвата возможностей сравнительных исследований каждый параграф работы посвящен отдельному элементу сравнительного литературоведения, при помощи которого и рассматривается обозначенная в параграфе проблема. Среди таких элементов: типологические сходжения, мотив и его значение, различные формы рецепции. Отдельное внимание уделено исследованию особенностей взаимодействия «своего» и «чужого» в

произведениях, проблеме диалога и диалогичности в литературе, литературным аналогиям, проблемам национального своеобразия художественного творчества и проблемам художественного перевода, проблеме образности и понятию концепта, и, наконец, проблемам глобализации в искусстве.

Теоретико-информативная база исследования вбирает в себя достижения узбекских литературоведов (О.Шарафиддинов, С.Мирвалисов, Н.Каримов, А.Алиев, Б.Косимов, Н.Камилов, Ш.Турдиев, Х.Балтабаев, Д.Куронов, И.Ганиев, Б.Карим, А.Косимов, М.Шарафуддинова, П.Мирза-Ахмедова, Р.Шарипов, У.Саидов) и переводоведов (Ж.Шарипов, Г.Саломов, Н.Владимирова), чьи труды, посвященные изучению творчества писателей, их международных контактов, а также своеобразия их переводческой манеры невозможно переоценить.

Методы исследования: сочетание элементов сравнительного, сопоставительного и контекстуального подходов к анализу литературных явлений.

Рабочая гипотеза исследования. Концепция мира и человека в творчестве А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана может быть адекватно осмыслена только в соединении религиозных, философских, культурных и нравственных принципов, составляющих основу их художественного творчества.

Основные положения, выносимые на защиту:

– формирование концепции мира и человека в творчестве писателей происходило поэтапно, развиваясь в связи с изменениями исторических и социально-политических условий времени, и каждый новый этап дополнял и обогащал прежние представления художников, выводя их понимание мира на качественно новый уровень;

– основные принципы концепции мира в творчестве писателей связаны с новым пониманием мира, возникшим вследствие пересмотра традиционных религиозных воззрений и развития естественнонаучных представлений и международных связей;

– концепция мира писателей базировалась на мусульманском мировоззрении, пережившем влияние европейской культуры, и проявлялась в тесном единстве духовного и физического измерений;

– в концепции мира писателей наблюдаются параллели с концепцией мира европейских просветителей, а также классических и современных писателей мастеров русской литературы;

– основные принципы концепции человека в творчестве писателей периода джадидизма связаны с новым пониманием назначения человека – активного деятеля, способного изменить жизнь к лучшему и способствовать развитию нации и Отечества;

– концепция человека в творчестве писателей фиксирует все изменения, происшедшие в понимании человека и его роли в мире в период

от последней трети XIX – до первой трети XX века. Они отражаются и на уровне художественного изображения героев, и в плане их идейного переосмысления;

– концепция человека в произведениях писателей вбирает в себя преобразованные принципы концепции человека эпохи европейского Просвещения и перекликается с концепцией человека эпохи глобализации;

– в развитии концепции мира и человека в творчестве писателей особая роль принадлежит проблемам национального и интернационального. В период джадидизма писатели вводили новое понятие Родины и нации, открывали соотечественникам «окно» в большой мир, стремились к развитию родного края и обеспечению ему достойного места в мировом сообществе;

– явившись основателями современного узбекского национального искусства, они также сформулировали основные принципы его развития. Стремление к сохранению национальной идентичности и национального стержня в искусстве особенно актуализирует их произведения на современном этапе истории, обеспечивая узбекской литературе возможность вступать в равный диалог с произведениями мировой литературы.

Научная новизна работы заключается в том, что в литературоведении еще не было предпринято исследования монографического характера, которое бы рассматривало творчество А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана в единстве с точки зрения основных принципов концепции мира и человека, отраженной в их произведениях. Данная работа нацелена на изучение концепции мира, концепции человека и проблем национального и интернационального в произведениях писателей в хронологическом порядке, подразделяя их творчество на два этапа: джадидский период и последовавший за ним период художественного совершенствования. Особое внимание уделяется восприятию произведений писателей сегодняшними читателями: впервые предпринята попытка соотнести их концепцию мира и человека с концепцией мира и человека эпохи глобализации. В работе также впервые рассмотрено соотношение «своего» и «чужого» во взаимодействии литературы джадидов с литературой эпохи Европейского Просвещения, осмыслены типологические сходства в концепции мира художников обеих эпох, проанализировано содержание и развитие концептов «Родина» и «нация» в произведениях джадидов в эпоху национального Возрождения. В работе также впервые детально рассмотрено своеобразие диалогизма в романе А.Чулпана «Ночь и день», осмыслены изменения в концепции человека в творчестве писателей через анализ «героев эпохи» на основе аналогий их образов из произведений русской и мировой литературы.

Новизна работы заключается и в том, что она сфокусирована на осмыслении участия узбекских писателей в мировом литературном процессе, на уточнении самобытности их творчества через сопоставление их творений с произведениями других художников и мыслителей. Попытка осмысления

терминов сравнительного литературоведения и их анализ на основе примеров из творчества узбекских писателей также подчеркивает новизну данного исследования.

Научная значимость результатов. Новое осмысление роли и значения творчества А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана в мировом литературном процессе, представленное в работе, открывает широкие перспективы для дальнейших исследований в данном направлении. Анализ мировоззрения писателей, их стремления к просвещению и единству народа, их религиозной толерантности – способствует развитию, пропаганде и внедрению основных принципов национальной идеи, что является самой важной на сегодня задачей духовно-просветительской и образовательно-воспитательной работы в Узбекистане.

Практическая значимость результатов Результаты работы можно использовать при изучении вопросов международных связей узбекской литературы, проблем сравнительного подхода в узбекском литературоведении, при изучении истории современной узбекской литературы и мирового литературного процесса. На основе материалов работы можно создавать специализированные курсы по проблемам сравнительно-исторического литературоведения, современной литературной компаративистики, литературоведческого анализа художественных текстов, а также по проблемам духовности и просвещения.

Реализация результатов. Результаты и материалы диссертации использованы на лекциях и семинарах по курсу «Теория литературы» на факультете русского языка и литературы Андижанского государственного педагогического института языков имени А.Чулпана и на филологическом факультете Андижанского государственного университета имени З.М.Бабура.

Апробация работы. Основные положения и выводы работы апробированы на международных, республиканских и межвузовских конференциях: региональная научно-практическая конференция молодых ученых и одаренных студентов «Илмий ва услубий тадқиқотдан амалиётга» – Андижан, 2005; Международная конференция «Consequentiality – 2: Mythology.Theology.Ontology» – Сидней (Австралия), 2005; Республиканская научно-практическая конференция аспирантов, докторантов и соискателей – Ташкент, 2007; Международная научно-практическая конференция «Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании» – Уфа, 2008; II научно-теоретическая конференция студентов, магистрантов, молодых ученых, преподавателей «Мир науки и духовной культуры в современных условиях» – Нукус, 2009; Международная научная конференция «Текст. Язык. Человек» – Мозырь, 2009; Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные вопросы переводоведения» – Великий Новгород, 2009; IV Международная научно-практическая конференция «Гуманистическое наследие

просветителей в культуре и образовании» – Уфа, 2009. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на внеочередном заседании кафедры узбекской литературы филологического факультета Андиганского государственного университета имени З.М.Бабура 28 августа 2009 года и на заседании научного семинара при Специализированном Совете К.067.02.10 при Национальном университете Узбекистана имени М.Улугбека (протокол №16 от 22.12.2010г.)

Опубликованность результатов. По материалам диссертации опубликовано 29 работ. Из них 1 монография, 15 научных статей в журналах, зарегистрированных в ВАКЕ Узбекистана, 1 статья в журнале ВАКа России, 1 статья в журнале пяти колледжей для профессиональных переводчиков «Metamorphoses» (Массачусетс, США). Кроме того опубликовано 11 статей в различных научных сборниках, а также в сборниках, подготовленных по итогам научных и научно-практических конференций. Из них 6 статей опубликованы в Узбекистане (Ташкент, Нукус, Андиган), 3 статьи в России (Уфа (Башкортостан) и Великий Новгород), 1 статья в Белоруссии (Мозырь) и 1 статья в США (Флорида).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, а также заключения, списка использованной литературы и приложения. В приложение вынесены цитаты из художественных и публицистических произведений писателей на узбекском языке. Объем диссертации составляет 315 страниц машинописного текста, список литературы включает 305 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении изложены основные цели и задачи работы, обоснованы метод, предмет, объект, а также актуальность и новизна исследования.

Первая глава работы «Концепция мира в произведениях А.Фитрата, А.Чулпана и А.Кадыри» посвящена исследованию понимания мира писателей. Вырвавшись на арену истории в начале XX века – в период, признанный западными исследователями эпохой национализма в Азии¹⁰ – все три художника в разной степени оказались вовлеченными в национально-освободительное движение джадидов. Европейская ориентация движения способствовала формированию у писателей нового отношения к жизни и нового понимания мира. В то же время А.Фитрат, А.Кадыри и А.Чулпан унаследовали богатую культуру мусульманского Востока, которая привила им определенное религиозное мышление и соответствующее понимание мира. Исторические обстоятельства складывались так, что, являясь частью Российской, а впоследствии Советской империи, Туркестан (позднее Узбекистан) долго находился в едином политическом и культурном

пространстве с Россией, что не могло не отразиться на формировании мировоззрения писателей и конкретно их концепции мира. Все это обусловило построение первой главы работы, которая состоит из трех параграфов. Каждый из них представляет собой новый шаг в попытке исследовать своеобразие концепции мира и особенности ее развития в произведениях художников.

Первый параграф «Джадидизм в Туркестане и Европейское Просвещение: типологические схождения в концепции мира» рассматривает проблемы типологических схождений в культуре Европейского Просвещения и творчестве джадидов Туркестана в их трактовке концепции мира. Впервые о «типологических схождениях» заговорил В.М.Жирмунский, противопоставив их «влияниям и заимствованиям» – в прошлом основным объектам изучения сравнительного литературоведения. Он исследовал примеры историко-типологических схождений между поэзией западных и восточных народов в эпоху феодализма «в условиях, не исключающих, но ставящих под сомнение возможность непосредственного литературного взаимодействия»¹¹. В дальнейшем актуальность изучения типологических схождений подчеркивали А.Дима¹², И.Г.Неупокоева¹³, Д.Дюришин¹⁴, Ю.Б.Вишпер¹⁵, В.Р.Аминева¹⁶, Н.Пахсарьян¹⁷, а из узбекских литературоведов А.Косимов¹⁸.

О наличии типологических схождений в культурах Европейского Просвещения и джадидов Туркестана подробно говорили литературоведы Д.Куранов¹⁹ и У.Саидов²⁰. Движение джадидов Туркестана – поначалу демократическое движение просветителей, а потом и форма борьбы за становление национального самосознания и утверждения национальной независимости – возникло в конце XIX – начале XX веков и прекратило свое существование в конце 20-х – начале 30-х годов. Расцвет литературы джадидов приходится на второе десятилетие XX века. В своих произведениях джадида исходили из социально-политических целей

¹¹ Жирмунский В. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Жирмунский В. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. - Л.: Наука, 1979. - С. 68.

¹² Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. - М.: Прогресс, 1977. - 232 с.

¹³ Неупокоева И.Г. Некоторые вопросы изучения взаимосвязей и взаимодействия национальных литератур // Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. - М.: Издательство АН СССР, 1961. Материалы дискуссии. 11-15 янв. 1960 г. - С.13-51

¹⁴ Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. - М.: Прогресс, 1979 - 320 с.

¹⁵ Вишпер Ю. Б. О некоторых теоретических проблемах истории литературы / Вишпер Ю. Б. Творческие судьбы и история. (О западно-европейских литературах XVI - первой половины XIX века). - М., 1990. - С. 285-311 <http://www.duruv.com/literature/vipper-90g.htm> Доступ 6.07.2007. 8.45.

¹⁶ Аминева В. Р. О категориях сопоставительного литературоведения / Сопоставительная филология и полилингвизм. Казанский государственный университет, 1995-2003 г.г. <http://gazeta.ksu.ru/f10/publications/2003/sopost.php?od=31> Дата размещения - 28.05.2007 Доступ - 17.07.2007

¹⁷ Н.Пахсарьян. Ответы на вопросы круглого стола «Проблемы современного сравнительного литературоведения». <http://natara.msk.ru/biblio/works/comparative.htm> Дата размещения 09.03.2005, доступ 17.07.2007, 7.30

¹⁸ Косимов А.А. Типология Ухшашликлар ва ўзаро таъсирнинг назарий муаммолари: Филол. фанлари доктори... диссертация. - Фаргона, 2007.

¹⁹ Куранов Д. Джадидизм и обновление узбекской литературы / Тюрко-славянский синтез и развитие проблемы культурного наследия: Тезисы международной конференции. Т.2 - Ом, 2004, 20-21 мая. - С. 77-82.

²⁰ Саидов У. Европа маърифатчилиги ва Миллий Уйғониш. - Т.: Академия, 2004. - 103 б.

¹⁰ Mc Kay, Hill, Buckler. A History of World Societies. 4 ed. - Boston: Houghton Mifflin Company, 1996. - 1464 p.

движения. Они обновили узбекскую литературу и заложили основы узбекского театра и печати. Временные границы эпохи Европейского Просвещения традиционно обозначают словами немецкого ученого В.Виндельбанда как «столетие между Славной революцией в Англии и Великой французской революцией 1789 года»²¹. Но влияние ее на развитие общественной и культурной жизни человечества трудно ограничить хронологически. Среди существенных характеристик Европейского Просвещения отмечают деизм, космополитизм, научность и идею прогресса. Они выражают концепцию мира европейских просветителей и своеобразно проявляются и в идеологии джадидизма.

«Деизм» – учение о Боге как творце вселенной, которая после ее создания подчинена естественному, закономерному ходу событий. Как форма свободомыслия, он позволил европейским просветителям выступать против религиозного фанатизма и христианской церкви, за свободу совести и освобождение науки и философии от церковной опеки. В Туркестане начала XX века не было деизма, но также были актуальны проблемы, связанные с попранием человеческого достоинства, нарушением законов. Лишенный возможности учиться, народ оставался в неведении, и вместо просвещенной религиозности здесь царили мракобесие и фанатизм. Джадиды, обвиняя священнослужителей в искажении ислама, выступили в качестве реформаторов веры и призвали пересмотреть религиозные убеждения, опираясь на Коран и хадисы.

Новое понимание мира пришло к европейским просветителям благодаря расширению их знаний о земле: был проложен морской путь в Индию, открыт новый свет, совершено первое кругосветное путешествие. Ознакомление с множеством народов и религий развило у них чувство толерантности. Религиозная терпимость джадидов всегда была поводом для преследований их со стороны кадимистов – сторонников ортодоксального ислама. Джадиды призывали людей забыть о распрях и стремиться к единству, поскольку только так можно было привести родной край к процветанию.

Важной чертой, проясняющей картину мира Европейского Просвещения, является космополитизм, выражающийся в осуждении всякого национализма и убеждении в равных возможностях каждой нации. Своеобразие космополитизма джадидов заключалось в двойственном отношении к Европе: они ненавидели ее как врага-колонизатора и стремились к ней как к средоточию прогресса. Их космополитизм не повредил патриотизму, а выразился в национальной открытости. Джадиды убеждали своих соотечественников в необходимости изучения опыта развитых стран с целью развития Туркестана, отправляли молодежь учиться за границу. Опасность колонизаторской политики в системе образования,

наносившей ущерб национальной культуре арабских стран, подчеркивал М.Бехбудди²². А.Фитрат видел цель колонизаторов в уничтожении колониальных народов и их культуры²³. Но ситуация в мире складывалась так, что джадиды были вынуждены связать свои надежды с европейским способом развития. Объективное отношение к родине помогло им выработать позицию Гражданина Мира, характерную для лучших представителей Европейского Просвещения.

«Научность» – качественная черта Европейского Просвещения, так как просветители пересмотрели свои представления о мире, опираясь и на естественнонаучные открытия своей эпохи. Джадиды пропагандировали науки, преподавали религиозные дисциплины в одном ряду с естественными науками. Вступив в борьбу с религиозным мракобесием, они изменили систему образования, создали новые учебники для школ.

Идея прогресса, переплетающаяся с понятием разума – важная черта Просвещения, объясняющая их концепцию мира. Просветители относились к природе как к неисчерпаемой кладовой ресурсов и от прогресса ждали удовлетворения все возрастающих человеческих потребностей. В произведениях джадидов наблюдается такое же отношение к природе. Идея прогресса в творчестве джадидов была связана с образом просвещенной Европы, и понимание мира, отраженное в их произведениях, также повторяло черты европейской просветительской концепции мира. Они воспринимали мир как сложное, многообразное и единое целое, развивающееся по своим естественным законам. Утвердив разумное отношение к действительности, как единственно верное, джадиды сознавали, что законы природы и общества необходимо изучать и использовать на благо человека и нации. Не отрицая религию, а, исходя из истинных основ ислама, они утвердили стремление к изучению наук нового времени и к прогрессу во имя процветания нации как священный долг каждого гражданина и мусульманина.

Второй параграф «Библийско-коранические мотивы в произведениях узбекских писателей» посвящен изучению концепции мира в творчестве А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана на основе развитых в их творчестве библийско-коранических мотивов. Впервые в литературоведении термин «мотив» был применен академиком А.Н.Веселовским. Основным признаком мотива был утвержден его «образный одночленный схематизм»²⁴, то есть неделимость как «компонента текста». В литературоведении различают лирический и повествовательный мотивы. В работе мы рассматриваем повествовательный мотив. Ученые соотносили его с сюжетным (А.Н.Веселовский) и тематическим (Б.В.Томашевский) уровнем произведения. Б.И.Ярхо определял мотив как «образ в действии (или в

²² Бехбудди М. Танланган асарлар. - Т.: Маънавият, 1999. - Б.139

²³ Фитрат А. Танланган асарлар. 3 жилд. - Т.: Маънавият, 2003. - Б.220

²⁴ Веселовский А.Н. Поэтика сюжетов // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. - М., 1989. С.300-307.
<http://www.ruthenia.ru/folklore/vcschovsky1.htm> Доступ 3.08.2007. 9.56

²¹ Поликарпов В.С. Лекции по культурологии: Культура эпохи Европейского Просвещения.
http://history.km.ru/kultur/pol_prosveshchenie.htm Доступ 15.08.2007. 4.30

состоянии)»²⁵, утверждая, что: «мотив не есть реальная часть сюжета, а рабочий термин, служащий для сравнения сюжетов между собой». Американский ученый А.Дандес разработал дихотомическую теорию мотива, которую в дальнейшем продолжали русские ученые Н.Г.Чернышев, Б.Н.Путтилов, Н.Д.Тамарченко, Ю.В.Шатин, А.К.Жолковский, Ю.К.Щеглов, Э.А.Бальбуров и В.И.Тюпа. В интертекстуальной трактовке мотив, взятый в системе «текст – смысл», теряет свою связь с событием в произведении и трактуется широко. Мотивом здесь может быть любой смысловой повтор в произведении. В данной работе мотив помогает отойти от конкретного содержания рассматриваемых произведений с целью обнаружения в них затаённых смыслов и позволяет рассмотреть в едином смысловом пространстве внешне далекие друг от друга произведения художественной литературы. В работе мы исходим из классического тематического подхода к проблеме мотива, основанного Б.В.Томашевским, из психологической интерпретации мотива, предложенной А.П.Скафтымовым, и из понимания мотива как ведущей темы произведения, обоснованного Г.В. Красновым²⁶.

В данном параграфе рассматриваются библейско-коранические мотивы, которые проясняют понимание мира писателей, заключенное в их произведениях. Обращение к религиозной литературе в творчестве А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана условно делится на два этапа: ранний этап (литература джаидов) и поздний этап (период художественного совершенствования). На первом этапе они использовали и комментировали стихи из Корана и хадисы (изречения пророка) с целью пересмотра традиций, тормозивших развитие в стране. Развивать собственно коранические мотивы они стали позже, когда в их сознании политические страсти улеглись и уступили место художественным поискам. Обилие материала не позволяет охватить его полностью. Мы ограничиваемся анализом драмы А.Фитрата «Бунт Сатаны против Бога» (1924) и романа А.Кадыри «Минувшие дни» (1920-е годы), лучше всего на наш взгляд, выражающим авторское понимание мира.

В основе драмы А.Фитрата находится кораническая версия конфликта между Богом и дьяволом. Тот же фрагмент он использовал в рассказе «Бедил (на одном вечере)» (1924). Бедил верил в то, что человек – лучшее творение Бога: Шайтон, проклятый Богом за отказ поклониться человеку, служит у него доказательством величия человека. А.Фитрат же в своей драме акцентирует внимание на образе дьявола и его трагедии. Мотив бунта становится ведущей темой произведения, и к нему восходит целый комплекс тематических (или демонических) мотивов: сомнение в божественной истине, неудовлетворенность своим уделом, безразличие к благодати, ниспосланной Богом, отказ от служения. Этот список грехов отличает образ

Шайтона от коранического Иблиса, грех которого заключался лишь в гордыне и отказе поклониться человеку.

Дух сомнения роднит Шайтона с героями М.Лермонтова и А.Блока. Он гармонирует со всей галереей «лишних людей», выражая печальный цинизм автора, вызванный его разочарованием в новой власти. Мотив неудовлетворенности героя своим уделом усиливает мотив сомнения. Шайтон не доволен жизнью в раю, но в изображении образа жизни ангелов присутствует важный религиозный мотив – мотив служения. Ангелы в драме до конца выполняют свою миссию. Шайтон же с момента появления на сцене ведет себя несоответственно своей задаче. Мотив отказа от служения, вызванный мотивом сомнения и неудовлетворенностью своим уделом, ведет героя к трагедии, близкой к трагедии Башмачкина. Герой почти житийной повести был счастлив, пока выполнял свою миссию. Стоило ему покориться искушению (приобретение шинели), как он погиб²⁷. Своеобразно реализуется в образе Шайтона и мотив гордыни. Даже искушает человека он не из чувства мести, а потому что видит смысл жизни в стремлении к прогрессу. Мотив протеста в драме переходит в мотив бунта. За ним следует мотив божьей кары. Мотив стремления к знаниям, развернутый на основе религиозной символики, роднит Шайтона с Фаустом. А.Фитрат, следуя примеру Гете, пытается сформулировать смысл жизни и вкладывает его в уста непонятого, свято верящего в свои заблуждения и потому почти жалкого героя: слепой Фауст – проклятый Шайтон. Трагедия Шайтона – это трагедия самого А.Фитрата. Цепочка лирических мотивов произведения позволяет идентифицировать героя и автора произведения. Мир в понимании А.Фитрата – это дар Бога, и человек должен преобразовать его к лучшему. Так, используя коранический мотив бунта в качестве ведущей темы, А.Фитрат создаст произведение о мире реальном. И напротив, опираясь на житейскую ситуацию, А.Кадыри преподносит глубоко религиозное понимание мира в романе «Минувшие дни». Широкое полотно с обширной сетью переплетающихся мотивов, роман А.Кадыри повествует об исторической эпохе второй половины XIX века в Туркестане. Религиозная тема романа строится на соединении мусульманского представления о мире с опытом других религиозных учений. Коранические мотивы используются автором на уровне художественных средств. В единстве они развивают мотив вечного противостояния света и мрака и их борьбы за души людей. Восходящая к зороастризму и манихейству, данная тема собирает вокруг себя множество тематических мотивов религиозного характера. Среди них мотивы спасения, искушения, страдания и избранничества. Мотив спасения связан с понятием света и образами ангелов из романа: Кумюш и Саодат призваны нести людям счастье в личной жизни; счастье общественное – цель жизни Юсуфбека хаджи. Мотиву спасения в романе противопоставлен мотив

²⁵ Ярхо Б.И.. Методология точного литературоведения (набросок плана) // Контекст - 1983. М., 1984. С.197-237. (221)

²⁶ Силантьев И.В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике. Очерк историографии. - Новосибирск, 1999 <http://www.ruthenia.ru/folklore/silantiev1.htm> Доступ 3.08.2007, 9.35

²⁷ Емел Дм. Житийные традиции в повести Гоголя «Шинель». <http://www.literatura1.narod.ru/texts/akakij.htm> Доступ 29.07.2007. 9.30 утра.

искушения, связанный с темными силами романа: Хамид и его бесы. Образ дьявола в романе преподнесен в коранической трактовке: он не противопоставлен Богу, его миссия – сбивать людей с истинного пути. В то же время трактовка образа дьявола у А.Кадыри совпадает и с библейской. Слово «дьявол» в греческом языке означает «клеветник», а клевета Хамида подводит к эшафоту Атабека и его свекра. Хамид нарушает все божьи заповеди и упорствует в грехе, уверенно сбивает людей с пути истинного.

Мотив искушения предусматривает мотив свободной воли человека – ключевой в исламе. Курбаши и Зайнаб не устояли перед искушением, но мотив преступления связан и с образом Кумюш, с которой связан еще один пример мотива отказа от служения. Мотив страдания в романе усиливают страдания народа. Междоусобицы, истребление кипчаков уносят тысячи жизней. Развитие мотива страдания в образе Атабека заслуживает особого внимания. Долгая дорога к Кумюш через питейные заведения – это этапы пути героя к его ангелу света. Встреча с мастером Алимом становится новым этапом на этом пути. Мотив истины и духовного наставничества входит в роман вместе с этим героем. Они вместе проходят свой путь и вместе гибнут в бою. Помеченные ангелами избранники света, они реализуют в произведении мотив избранничества, который с самого начала проявляется в образе Атабека. Исключительность его заметна в описании его комнаты, внешности, и в редкой способности героя любить.

Ключевым в романе является мотив спасения. Ангелы не устроители рая, а только его вестники. Юсуфбек хаджи показывал, как должна быть устроена жизнь. Переменить ее – не его миссия. Мир, в котором человеку предоставлена свобода выбора, а дьяволу свобода действий не может быть безоблачным. Но только те, кто смогут устоять под его тяжестью, попадут в число избранных. Вся эта система мотивов развернута писателем на бытовом, житейском материале. И, хотя это далеко не полный перечень коранических мотивов романа, они проявляют, что для А.Кадыри как и для А.Фитрата понятия пространства реального и духовного были неразрывно связаны между собой, и только в единстве создавали целостную концепцию мира.

Третий параграф «Рецепция русской и европейской литературы в творчестве узбекских писателей» призван прояснить концепцию мира в произведениях рассматриваемых писателей, опираясь на факты рецепций русской и европейской литературы, имеющих место в их творчестве. Анализируя рецепцию (лат. *receptio* — принятие, прием) как художественное явление, Ю.Борев утверждал, что «содержание произведения в разные эпохи, в разных рецептивных группах не тождественно», но в «тексте содержится устойчивая программа ценностных ориентаций и смысла...»²⁸. В сравнительном литературоведении рецепцию рассматривают как результат

литературного взаимодействия, когда одна сторона передает, а другая воспринимает литературные явления. Поначалу для создания реальной картины мирового литературного процесса, исследователи были заинтересованы в позиции «передающей стороны»²⁹. Со временем активность воспринимающей стороны стала заслуживать больше интереса. Возникли теория рецепции (профессор Р.Яусс) и течение «деконструктивизма» (французский ученый Ж.Деррида, американский ученый О.Миллер и др.)³⁰. В последнее время в науке термин «рецепция» используется в значении «понимание» или «трактовка»³¹. Художественный перевод уже рассматривается как основное средство осуществления рецепции³² и даже как одна из форм литературных рецепций³³. Как вид художественной рецепции выделяют прямую цитату, усложненную систему цитирования, опору на цитату из неизвестного широкой публике источника и цитату из редко улавливаемого источника³⁴. Для определения «продуктивной» рецепции, а именно диалога творческого читателя (писателя) с текстом предшествующего писателя, предлагают термин «внутрицеховая» рецепция³⁵. В свое время понятие «рецепция», наряду с понятиями «влияние» и «воздействие» заменили термином «интертекстуальность». В работах многих исследователей среди основных форм интертекстуальности рассматриваются те же аспекты рецепции: заимствование, реминисценция, переработка тем и сюжетов, парафраза, аллюзия, пародия, подражание, цитация и т. д.³⁶. В данном параграфе мы рассматриваем некоторые примеры «продуктивной» («внутрицеховой») рецепции, которые показывают, как писатели преобразовывали элементы из произведений своих предшественников, и как в этом проявилось их понимание мира.

«Столетняя история рецепции творчества А.С.Пушкина в Узбекистане»³⁷ обобщена в юбилейном сборнике, посвященном 200-летию

²⁹ Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. – М.: Прогресс, 1977. – С.132

³⁰ Виппер Ю.Б. О некоторых теоретических проблемах истории литературы / Виппер Ю.Б. Творческие судьбы и история (О западноевропейских литературах XVI – первой половины XIX века). – М., 1990. – С.285-311.

<http://www.philology.ru/literature1/vipper-90g.htm> Доступ: 26.01.2008. 10.13

³¹ Вяркетин Х. «Как это просто, верно и симпатично!» О рецепции творчества Юлии Жаловской. Библиографическое описание. http://www.a-z.ru/women_cd1/html/pol_gender_cultura_m2000_g.htm Доступ: 22.01.2008. 23.58.; Г.А.Соловьев. История рецепции «Рабле» / Диалог. Карнавал. Хроотоп, 2000. № 3-4. – С. 292-303. http://nevmenandr.net/dk_x/?y=2000&n=3-4&abs=Soloviev; Бологова М.А. Текст и смысл стратегии чтения // Критика и семиотика. Институт филологии СО РАН. Вып. 7, 2004. С.133 – 141. <http://www.nsu.ru/education/virtual/cv/bologova.html>

³² Станевич Р. Янка Купала, Якуб Колас и Максим Богданович в Болгарии. – Варна: LiterNet, 2005 http://litnet.bg/publish16/r_stankevich/belarus01_03.htm Размещено: 16.09.2005. Доступ: 23.01.2008. 00.23

³³ Малыц А.Э., Торон П.Х. Перевод и рецепция (Пушкин в Эстонии). Пушкинские чтения в Тарту: Тезисы докладов научной конференции 13-14 ноября 1987 г. – Таллин. 1987. – С. 80-82.

³⁴ <http://www.ruthenia.ru/document/524513.html> Дата публикации: 2.03.2003. Доступ: 23.01.2008. 00.18

³⁵ Богомолов Н.А. Рецепция поэзии пушкинской эпохи в творчестве В.Ф.Ходасевича. Пушкинские чтения в Тарту: Тезисы докладов научной конференции 13-14 ноября 1987 г. – Таллин, 1987. С. 77-80.

<http://ruthenia.ru/document/524655.html> Дата публикации: 5.03.2003. Доступ: 23.01.2008. 00.20

³⁶ Абрамовских Е.В. Механизмы крестинной рецепции незаконченного текста // Вестник ТГПУ, 2005, Выпуск 6(50). Серия: Гуманитарные науки (Филология). – Томск, 2005. – С.83

³⁷ Интертекстуальность в поэзии В.Брюсова. <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/16486/> Дата создания: 18.09.2006. Доступ: 26.01.2008. 9.44.

³⁸ П.Мирза-Ахмедова. Предисловие. // Пушкин в Узбекистане: (Сборник статей). – Т.: Изд-во народного наследия им.

²⁸ Борев Ю.Б. Эстетика. – Москва: Высшая школа. 2002. – С. 438. Доступ: 23.01.2008, 00.23 http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Borev/28.php

поэта³⁸. А.Чулпан переводил стихи А.С.Пушкина, его трагедию «Борис Годунов» (1936) и роман «Дубровский» (1936³⁹, либо 1939⁴⁰). С точки зрения художественной рецепции в его оригинальных произведениях особый интерес представляет образ Клеопатры. Поэт посвятил ей рассказ («Килеупатра» (1923)) и стихотворение («Килеупатра уйкуси» (1926)). Он изобразил Клеопатру как принцессу из «1001 ночи», но примеры рецепции пушкинских работ в его рассказе наблюдаются при описании ночи в Египте, при описании героини и в своеобразной трактовке темы жестокой любви. Клеопатра А.Чулпана тоскует по истинной любви («чин севиш»), сочетание, восходящее к одноименной пьесе А.Фитрата (1924). Смысл любви для А.Чулпана и А.Фитрата как и для А.С.Пушкина выходил за пределы обычного чувства. У А.С.Пушкина любовь приобрела религиозное содержание с ориентацией на культ Диониса. У А.Чулпана и у А.Фитрата понимание любви к женщине сочеталось с понятием любви к Родине и свободе. В «московских» произведениях А.Фитрата имеются такие факты рецепции творчества А.С.Пушкина как цитация («Евгений Онегин» – «Страшный Суд») и рецепция образной и идейно-тематической структуры произведения («Осень» – «Моя ночь»). В стихотворении А.Фитрата «Моя ночь» («Менинг кечам») мир предстает как огромное пространство, которому нет дела до человека и его проблем. А.Фитрат ощущает величие стихии, ее самодостаточность, он осознает безбрежность мира и восхищается им.

Иное толкование ночи представляет в романе «Ночь и день» А.Чулпан. Его трактовка несет на себе влияние философии декаданса. Ночь в романе не означает времени суток, а демонстрирует беспробудность окружающего мрака. Воздействие философии Ф.Ницше на творчество А.Чулпана ясно из анализа различных видов рецепции творчества русских писателей Л.Андреева и М.Арцыбашева. Чулпан переводил на узбекский язык «Рассказ о семи повешенных» Л.Андреева и обыграл название рассказа при описании внешности мингбаши. А.Чулпан использовал образ «семи повешенных» и заменил его «двумя повешенными» – вымышленная острова русских героев его романа по поводу усов мингбаши. Данный элемент представляет собой преобразованную, прямую цитату, восходящую к произведению русского писателя: А.Чулпан упомянул и имя автора, и название произведения, которые послужили основой для данной шутки. Имя М.Арцыбашева упоминается в романе в связи с его героиней – в прошлом поклонницей творчества писателя. Но воздействие скандального писателя на произведение А.Чулпана представляется более широким. Видимо А.Чулпан увлекся творчеством М.Арцыбашева в период своего первого пребывания в Москве –

в годы создания узбекской драматической студии. Об этом говорит факт предпринятого самоубийства поэта, а также структура рассказа «Девушка-пекарь», написанного им сразу по возвращении из Москвы. В романе «Ночь и день» наблюдается рецепция идейно-художественного содержания творчества М.Арцыбашева, а именно его романа «Санин». Благодаря его воздействию, А.Чулпану удалось ввести в свой роман понятие человеческого тела, изобразить двойственную сущность людей и дать своеобразное толкование человеческого счастья. Понятие человеческого тела в романе используется для создания художественных средств, является рецептором физических ощущений и помогает отразить конфликт между душой и телом, возникающий в сознании героев. Тема свободной любви, не приземленной браком и не опошленной ревностью, как понимал ее М.Арцыбашев, также появляется на страницах романа А.Чулпана. Сначала она характеризует русских героев романа, но постепенно к подобному образу жизни приходят и отвергнутые жены мингбаши. Осмысление счастья в романе А.Чулпана подсказывает, что поэт разделял мнение М.Арцыбашева, о том, что человек должен стремиться к счастью, но не должен строить его на несчастье других. Мир в произведении А.Чулпана предстает как большой дом для разных людей. Трактовка его с какой-либо одной точки зрения недостаточна, поскольку многообразие положено в основу мира с самого начала. Рассмотренные примеры рецепции помогают понять, что концепция мира в творчестве А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана формировалась под непосредственным влиянием иностранной литературы через посредство русской литературы.

Вторая глава работы «Концепция человека в произведениях А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана» нацелена на определение особенностей концепции человека в произведениях писателей. В ней также исследование начинается с периода джадидизма, который изменил многие представления, в том числе и о человеке. Следующий период в творчестве писателей характеризуется тщательным осмыслением человека, которое перекликается с ведущими открытиями философской антропологии первой трети XX века. Перемены в концепции человека наглядно демонстрируют изменения в образах главных героев, представленных в произведениях писателей. Вторая глава состоит из трех параграфов и призвана отразить все эти изменения.

Первый параграф «Идеал Просветителей и идеология джадидов: «свое» и «чужое»» концентрируется на рассмотрении общего и различного в концепциях человека, свойственных идеологиям Просвещения и джадидизма. Впервые термины «свое» и «чужое» употребил академик А.Н.Веселовский, подразумевая факты различных культур, взаимодействующих в сознании художника в процессе творчества. Анализируя полифонический роман, М.Бахтин связал их со «словом» или «голосом», принадлежащим автору и героям, и детально разработал

А.Кадыри, 1999. С. 4.

³⁸ Пушкин в Узбекистане: (Сборник статей). – Т.: Изд-во народного наследия им. А.Кадыри, 1999. – 176 с.

³⁹ Турдыев Ш. Из истории узбекской пушкинизации. // Пушкин в Узбекистане: (Сборник статей). – Т.: Изд-во народного наследия им. А.Кадыри, 1999. С.21.

⁴⁰ Владимиров Н. Из истории перевода на узбекский язык прозы Пушкина. // Пушкин в Узбекистане: (Сборник статей). – Т.: Изд-во народного наследия им. А.Кадыри, 1999. – С. 34-63.

особенности явления диалога. В дальнейшем в литературоведении термины «свое» – «чужое» стали рассматривать как элементы монологизованного, по М.Бахтину, сознания автора («нарратор») и героев («персонажи») ⁴¹. «Чужое» слово, как слово «другого» автора, широко применяется в интертекстуальных исследованиях. Основная задача интертекстуального анализа – найти следы «чужого слова» в произведении и выявить их функциональное значение. «Чужое слово», как «точка зрения на мир» (М.Бахтин), входит в произведения в виде различных элементов, среди которых наиболее распространенными считаются цитаты, аллюзии, эпиграфы, реминисценции, стилизации, сказ и ассоциации ⁴². Эпоха глобализации снова придала терминам «свое» и «чужое» значение элементов различных культур. На пути к идеальной форме мировой литературы как «единства несходного» наиболее приемлем творческий диалог культур, в процессе которого возможен обмен духовными ценностями, накопленными за всю историю национальных литератур. В данной работе термины «свое» и «чужое» также рассматриваются в классическом значении элементов различных культур: литературы джаидов («свое») и литературы эпохи европейского Просвещения («чужое»). Опираясь на них, мы исследуем сходные и различные черты трактовки концепции человека в обоих периодах.

Новое представление о человеке начало формироваться в период Возрождения, когда произошло освобождение личности от духовного гнета церкви и утвердились новые отношения, отражающие интересы буржуазии ⁴³. Антропоцентризм существовал и в средние века, где отстаивал греховную сущность человека и видел его назначение в стремлении преодолеть ее и добиться очищения и лучшей доли в загробном мире. Эпоха Возрождения сконцентрировалась на земном предназначении человека. Ф.Петрарка рассматривал гармонию между человеком и природой в качестве главного условия человеческой свободы. Жан-Жак Руссо, опираясь на идеи Ф.Петрарки, создал свою концепцию «естественного человека». На несовершенстве человеческой природы настаивал Монтень. Идеалом совершенства он считал природу, у которой надо учиться, чтобы обрести истинную культуру. В эпоху Реформации протестантизм принес новое отношение к труду, как к ценности. Новая религия выражала чувство свободы и ощущение ничтожности индивида, способного обрести благословение только при условии покорности и самоуничижения. Гелиоцентрическая космология нанесла удар по прежним представлениям о Земле как о центре Вселенной и о человеке как о ее венце, что усилило

ощущение растерянности человека перед жизнью и в то же время принесло веру в неограниченную силу его интеллекта ⁴⁴.

Что же нового внесли просветители в концепцию человека, и как их вклад проявил себя в литературе джаидов? Анализ произведения М.Бехбуди «Китайянка с белым веером» в сравнении с «Повестью о китайской матроне» О.Голдсмита («Гражданин мира или письма китайского философа» (1762)) доказывает, что факты переработки европейского материала («чужое») в оригинальных произведениях («свое») имели место в литературе джаидов. В рассказе М.Бехбуди выразил мысли о ценности реальной человеческой жизни и подтвердил, что сознательно использовал в своем произведении один из «вечных» сюжетов мировой литературы.

Идеи Просвещения гармонизировали с мусульманскими нормами жизни. При восприятии «чужого» (европейское Просвещение) джаиды не просто создавали «свое» – новое (джаидизм), но и актуализировали «свое» – исконное (ислам). Поэтому при анализе концепции человека в эпоху джаидизма надо разграничивать не два, а три компонента внутри данного взаимодействия.

«Чужое» (европейское Просвещение) и «свое» - исконное (ислам):

– Просветители утвердили возможность и необходимость рассматривать человека изолированно от Бога, без примеси мистического предопределения. Джаиды утверждали активную силу человека. Они акцентировали внимание на земной реальной жизни. А стремление к прогрессу и процветанию воспринимали как лучшее доказательство любви к Богу.

– Европейские просветители были уверены в возможности и необходимости переустройства общества на благо человека. Движение джаидов не преследовало революционных целей, но, исходя из истинных основ ислама, они призывали стремиться к преобразованию жизни на благо человека. Стремление к прогрессу, к богатству и к свободе они рассматривали как естественное право людей.

– Идея просветителей о равенстве людей и их возможностях утвердила ценность человека и оспорила значение сословного происхождения. Она совпала с мусульманскими представлениями о равенстве всего человечества. Джаиды пронесли ее в систему образования, первыми в Туркестане подняв вопрос о необходимости образования для женщин.

– Важной чертой просветительской концепции человека является вера в безграничные возможности воспитания. Формирование гражданской позиции было важной задачей их педагогической системы. Основной целью человека должно было стать стремление принести пользу своей стране. Герой литературы джаидов также должен был уважать себя, любить свою нацию и способствовать развитию и процветанию своего дела и своей

⁴¹ Савёлова Л. Специфика жанровой структуры повестей Н.С.Лескова 1860-1890-х годов: Дисс... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2005. – С.130.

⁴² Трелачко А. «Чужая речь» в творчестве Давида Самойлова: Дисс... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2004. С. – 6-7.

⁴³ Шендрик А.И. Теория культуры: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Елсество, 2002. – 519с. <http://www.countries.ru/library/theory/shendrik/azcult.htm> Доступ 16.08.2007. 08.54

⁴⁴ Гуревич П.С. Философия человека. – Ч. 2. – М., 2001. Электронная библиотека по философии – Доступ 28. 08. 2007, 17.52 <http://filosof.historic.ru>; <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000373/st000.shtml> .

страны. Вслед за просветителями джаиды развернули педагогическую деятельность, стремясь воспитать достойного гражданина.

«Чужое» (европейское Просвещение):

– Литература джаидов адаптировала элементы просветительского классицизма, сентиментализма и реализма. Герои джаидов не развиваются в процессе действия, а представляют определенные идеи. Произведения джаидов нравоучительны и назидательны. Литература джаидов развивала жанр путешествий, расширяющий представления о мире. В них, например, А.Фитрат рассказывал о проблемах родного края, внушая соотечественникам идею о необходимости коренных реформ по переустройству общества.

«Свое» (джаидизм):

– Просветители поставили разум в основу природы человека и сочли его основным свойством людей, отличающим их от животных. Джаиды основной особенностью человека считали его способность к развитию, желание учиться и приумножать знания.

– Основной целью человека, по мнению просветителей, должно было быть стремление принести пользу отечеству. При этом само отечество конкретно не обозначалось. По мнению джаидов, основной целью человека должно было быть стремление развивать нацию. Понятие нации было введено даже в учебники для детей.

– Идеалом Просветителей был человек свободный «от наследия той или иной философской, религиозной или литературной традиции»⁴⁵. Джаиды пытались вырастить человека свободного от ложных традиций. Они боролись с ложными представлениями и расточительными обрядами.

– Идеальная система воспитания с точки зрения европейских просветителей предусматривала индивидуальное, личностное общение воспитателя и воспитанника, изолированных от внешнего мира на протяжении многих лет (Жан-Жак Руссо). Педагогическая программа джаидов носила массовый характер и была максимально приближена к реальной жизни.

– Произведения джаидов были адресованы широкому кругу читателей, а не только просвещенной элите, как у просветителей. Нацеленные на воспитание масс они характеризовались простотой изложения, использованием простого языка и ясных художественных средств.

Писатели в своих работах периода джаидизма формировали свою концепцию человека на базе просветительской концепции, плодотворно развивая ее принципы на основе собственной среды и эпохи.

Второй параграф **«Новый человек: диалог философии и литературы в творчестве писателей»** посвящен изучению дальнейших изменений в концепции человека в творчестве А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана на

основе современных для них течений философской мысли. Первая треть XX века характеризуется всплеском интереса к проблеме человека в философии и культуре. Среди значительных антропологических проектов этого периода отмечают Dasein-анализ М.Хайдеггера, философскую антропологию М.Шелера, «вершинную психологию» Л.С.Выготского, философию поступка М.М.Бахтина, аналитическую психологию К.Г.Юнга, философию диалога М.Бубера⁴⁶. М.Шеллер говорил о мировой основе, которая осуществляет и познает себя в человеке, который и в качестве духовного, и в качестве живого существа есть всякий раз лишь частичный центр духа и порыва «через себя сущего»⁴⁷. М.Бубер впервые заговорил о диалогической сущности человека⁴⁸. Диалогичность сознания и самосознания человека, принципиальную несамодостаточность «одного сознания» подчеркивал М.Бахтин⁴⁹. Диалогичность как новая философия языка быстро проникла в литературоведение. Теория деконструкции выявила многослойность текста и его семантики, открытость текста множественным интерпретациям и отвергла все традиционные методы анализа текста. Теория диалога М.Бахтина ввела принцип отношения, диалога в анализ текста, языка, познания и предложила новый путь развития литературоведения как науки. М.Бахтин утверждал, что понять художественный текст, значит соотнести его с другими текстами и переосмыслить в новом контексте⁵⁰.

Диалогичность сознания человека вошла и в художественные произведения первой трети XX века, в том числе в роман А.Чулпана «Ночь и день». Как Ф.Достоевский (диалог между Иваном Карамазовым и чертом) и М.Булгаков («раздвоение» Ивана Бездомного), А.Чулпан включил в свой роман внутренний диалог, происходивший в душе Мирякуба, переживавшего раздвоенность собственного сознания: суровый внутренний голос («следователь») призывает его к ответу. Но у А.Чулпана количественное соотношение сложнее. Сначала это раздвоение на два Мирякуба: один «следователь», а другой «ответчик». Третий Мирякуб – это образ самого героя, существующий в прошлом, поскольку судят они его за «прошлые» поступки. К тому же «следователь» – Мирякуб говорит о себе «Мы», и в представлении «ответчика» – Мирякуба он уже предстает не перед одним судьей, а перед множеством судей. Так в хмельном сознании герой судит самого себя, выступая одновременно во многих обликах. Образ

⁴⁶ Смирнов С.А. О судьбе антропологии в философии XX века. © 2004-2007 Человек.ру (www.avtorolog.ru) Судьба антропологии: http://www.avtorolog.ru/doc/persons/smirnov/persons_3 Доступ: 4.11.2007. 09.35 утра

⁴⁷ Шелер М. Положение человека в Космосе / Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988/ – 552 с. С. – 31-95. <http://kosilova.textdriven.com/narod/studia/scheller.htm> Доступ: 3.11.2007. 07.35 утра

⁴⁸ Бубер М. Я и ты. <http://kosilova.textdriven.com/narod/studia/pdf/10bub.pdf> Доступ: 03.11.2007. 8.00; М.Бубер. Проблема человека. <http://kosilova.textdriven.com/narod/studia/pdf/09bub.pdf> Доступ: 03.11.2007. 8.05 утра

⁴⁹ Братченко С.Л. Концепция личности: М. Бахтин и психология. // М.М. Бахтин и философская культура XX века. Проблемы бахтиологии. Вып.1. Ч.1. СПб., 1991. – С.66-75; <http://psy.ru/public/2885.htm> Доступ: 23.08.2007, 08.06 утра.

⁵⁰ Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук. В кн.: М.М.Бахтин. Эстетика словесного творчества. Изд. 2-е, - М., 1986, http://www.psylib.ukrweb.net/books/_bahm01.htm; Доступ – 27.08.2007. 00.12.

⁴⁵ Подкарпов В.С. «Лекции по культурологии»: Культура эпохи Европейского Просвещения. http://history.km.ru/kultr/pod_prosveshenie.htm Доступ: 15.08.2007, 4.30

«следователя» восходит к представлению о Страшном Суде, но представляет собой и мировоззрение людей, попавших под власть денег. Он отражает внутренний мир не только героя, но и автора, поскольку грубостью своей напоминает «героев» сталинского периода. Многогранность образа «судьи» в романе «Ночь и день» может быть адекватно осмыслена только в соединении уровней религиозного, философского и исторического.

Страницы из воображаемого дневника героев, опираясь на которые, А.Чулпан повествует о приобщении Мирякуба к движению джаидов, дополняют диалогическую сущность романа. Но главное, сам роман А.Чулпана представляет собой открытый *диалог* – *полемику* с романом А.Кадыри «Минувшие дни». Соотношение произведений строится на значительном количестве фабульных параллелей и контрастов. Параллели свидетельствуют о следовании традиции, подчеркивают общенациональное и общечеловеческое родство произведений. Контрасты отражают заключенную в романе А.Чулпана специфику нового отношения к жизни, порожденную новой эпохой. Роман «Ночь и день» по отношению к роману «Минувшие дни» – новое слово в развитии жанра и в развитии концепции человека в узбекской литературе. Диалогическая перекличка в данных романах наблюдается и в судьбе главных героинь: Зеби и Кумюш. Судьба Кумюш с самого начала обещает счастье, судьба Зеби не предвещает ничего хорошего. А.Чулпан сознательно порывает с романтическими иллюзиями А.Кадыри и вместо его прекрасной сказки о любви представляет свою горькую быль о жизни молодых девушек мусульманского Востока. Вместо почти сказочного принца Атабека у А.Кадыри, героем А.Чулпана становится «ужасный» мингбаши. Основной конфликт произведения А.Чулпана – вражда между соперницами – также перекликается с романом А.Кадыри. «Минувшие дни» вследствие удачной попытки преступления вырастают до уровня мистерии, а «Ночь и день» из-за роковой ошибки превращаются в трагифарс. Перекликаются и судьбы главных героев. Атабек покорился воле отца с матерью, когда согласился на второй брак. Зеби также покорилась воле родителей. Они оба не совершили преступления, но были наказаны без вины. Тема отцовства также развивается параллельно. Юсуфбек хаджи и Раззак суфи имеют по одному ребенку. Оба согласились на их брак не по своей воле: У А.Кадыри Узбек аим дала слово семье невестки, а у А.Чулпана ишан убедил своего мюрида в святости данного предприятия. После того как трагедия произошла, реакция отцов резко контрастна: Юсуфбек-хаджи (еще до трагедии), разочарованный во всем, обращается к Богу, а Раззак-суфи отвращается от Него. Совершив двойное преступление (убийство и ограбление), он исчезает в неизвестном направлении. Перекликается в романах и тема наставничества. Атабек в трудную минуту жизни обретает «истинного друга» («чин дўст»⁵¹) и наставника – мастера Алима. Раззак-суфи

также приходит к ишану после долгих исканий и унижений. Однако оба мастера и их воздействие на учеников резко контрастны. «Минувшие дни» – это роман о сложном пути духовного становления человека, о его пути к свету. А.Чулпан же считает, что поиски только духовного совершенства недостаточны в современном мире. Он дарит Мирякубу другого наставника – джадида III.Ходжаева, который открывает ему мир неограниченных возможностей.

Роман А.Чулпана диалогически перекликается и с произведениями Ф.Ницше, преподнося трактовку человека с точки зрения новой эпохи. Изображая мингбаши, отнявшего «возлюбленную плебея», А.Чулпан не считает его «совершенным извергом»⁵². В мингбаши развито чувство прекрасного и чувство справедливости, которое он пытается восстановить в кишлаке Кумарык. Опираясь на работы Ф.Ницше, А.Чулпан изображает мир, в котором нет места справедливости, а есть острый дефицит сострадания и провозглашена «смерть Бога». Горькие реплики «сознательной» молодежи воспринимаются как вынужденный реверанс антирелигиозной политике нового государства. Но судьба Зеби перекликается с судьбами реальных певиц Турсуной Саидазимовой и Ваннайчахон, ставших жертвами процесса раскрепощения женщин Востока, и потому не может быть счастливой. Роман А.Чулпана «Ночь и день» повествует о новом витке в циклическом развитии человеческого общества. Проблемы остались те же, что и в «Минувших днях», изменились лишь пути их разрешения. Искренне восхищаясь растущими возможностями человека, А.Чулпан отразил изменения, происшедшие в концепции человека новой эпохи. И сделал он это, опираясь на ведущие достижения философской и литературоведческой мысли первой трети XX века, вступив в творческий диалог с произведениями родной (А.Кадыри) и европейской (Ф.Ницше) литературы.

Третий параграф «Герои эпохи: литературные аналогии образов из произведений А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана» рассматривает галерею главных героев, представляющих различные этапы творческого пути писателей, на основе литературных аналогий из русской и европейской литературы. Термин «аналогия» впервые использовал В.Жирмунский в значении «сходство», «схождение»⁵³. Д.Дюришин рассматривал аналогии на фоне литературных направлений, жанров и жанровых форм, и с точки зрения различных компонентов произведения: мотивов, композиции и т.д.⁵⁴. Р.Уеллек (США) критиковал французскую школу (П.Ван Тигем и Ф.Бальдансперже) за стремление делить литературы на «влияющую» и «воспринимающую». Р.Этьямбль (Франция) расширил объекты сравнительного анализа, путем вовлечения в него литературных явлений, не связанных непосредственными контактными или генетическими связями. Их

⁵² Ницше Ф. Собрание сочинений в 2-х томах. Т.1. - М.: Мысль, 1990. - С. 23.

⁵³ Жирмунский В. Проблемы сравнительного изучения литератур / Жирмунский В. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. - Л.: Наука, 1979. - С. 68.

⁵⁴ Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. - М.: Прогресс, 1979 - С.100.

⁵¹ Абдулла Қодирий. Ўтган кунлар. - Т.: ЎзССР Давлат нашриёти, 1958. - Б. 248.

стали определять термином «анalogии»⁵⁵. По Ю.Б.Випперу, термин «анalogия» отличается от понятий «типологические связи» и «типологические схождения» тем, что «подчеркивает приоритет сходства между двумя различными явлениями над необходимостью изучать в их соотношении переплетение элементов общности и различия». Западные компаративисты не применяют представление об «анalogиях» (в отличие от типологического подхода) к изучению литературного процесса. Умозаключение по аналогии требует, чтобы на основе сходства отдельных черт делался вывод о совпадении и других черт, но продолжение сходства в некоторых случаях может быть ошибочным. Все же аналогия служит хорошим средством убеждения в художественной литературе и широко в ней применяется, даже метафора – распространенный и известный троп – также представляет собой «сгущенную, свернутую аналогю»⁵⁶. В данной главе мы прослеживаем аналогии литературных образов героев из произведений писателей. Опираясь на диалогическую концепцию М.Бахтина, мы оставляем за текстами право вступать в диалогические отношения с предшествующими и последующими произведениями родной и мировой литературы.

Творчество А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана отразило сложные изменения начала XX века в жизни и в концепции человека. Три наиболее значительных периода истории края: до вторжения России в Туркестан, до Великой октябрьской революции и после октябрьской революции – все имеют в произведениях писателей своих героев. Рассмотрим их на основе литературных аналогий. Героем первой эпохи является Атабек. В романе А.Кадыри наблюдается аналогия между его образом и образами Иисуса и Будды. И Атабек, и Иисус наказаны, хотя оба безгрешны. Но фарисеи и рядовые иудеи предпочитают спасти Варравана, чем простить Иисусу проповедь новой веры. И отец Кюмуш предпочитает выдать ее замуж, чем позволить Атабеку снова войти к ним в дом. В тот же вечер Атабек знакомится с мастером Алимом и впервые постигает смысл смерти. Счастливый принц в первый раз видит человеческое горе. Будда в такой ситуации покидает родной дом, Атабек замыкается в себе. После смерти Кюмуш мастер Алим избирается им на роль духовного наставника. Он помогает Атабеку пройти путь духовного совершенствования. Стихи на могиле Кюмуш подтверждают аналогю с суфийской литературой: Межнун и Фархад также когда-то покинули родителей. Атабеку трудно дается смирение. В этом он противостоит своему отцу – Юсуфбеку хаджи – воплощению образа Иосифа Прекрасного. Почитаемый во всех монотеистических религиях, он служит идее равенства и родства народов. В момент истребления кипчаков именно Юсуфбек хаджи пытается их спасти.

Он аналогичен и «прекрасному человеку» – князю Мышкину («Идиот» Ф.М.Достоевского). За отказ от участия в заговоре против кипчаков его называют сумасшедшим. Юсуфбек хаджи всегда уповает на Аллаха и стойко принимает свою тяжелую судьбу. Атабек же так и не может простить Зайнаб – грешницу, не сумевшую смириться со своей участью и не устоявшую перед искушением дьявола. Аналогии с Отелло и с Гретхен («Фауст» Гете) позволяют иначе взглянуть на ее горе. Предотвратить преступление было невозможно. Кумюш сама приближала свой последний час, как и Настасья Филипповна, зная, что за Рогожиным ее ждет смерть. Зайнаб, как и Рогожин, любила человека, который не мог ответить ей взаимностью. Как и Рогожин, она долго вынашивала идею об убийстве и совершила его в самый неожиданный момент. Пытаясь осознать преступление Рогожина, князь Мышкин лишился рассудка. У Зайнаб нет сочувствующего ангела: она сама сходит с ума. Ряд аналогий Зайнаб – Отелло – Гретхен – Рогожин позволяют утверждать, что трагедия Зайнаб не просто семейно-бытовая драма, а глубокая трагедия преступника из тех, над которыми всю жизнь размышлял Ф.М.Достоевский. Атабек проходит свой путь к свету и как герой своей эпохи, вместе с мастером Алимом принимает смерть в праведном бою. Таково решение проблемы человека в «Минувших днях».

Изменение в концепции человека начала XX века отражает роман «Ночь и день». Линию Атабека здесь продолжает Раззак суфи. Аналогия с образом Самандара ака («Тюльпан в объятьях снега») подчеркивает типичность героя. Аналогии с Василием Фивейским вредит безграмотность Раззака суфи в вопросах веры. Но они оба, думая, что приближаются к Богу, на самом деле отдаляются от него, скатываясь в гордыню. Аналогия с образом штабе-капитана Снегирева («Братья Карамазовы») усиливает трагедию героя. Оба отца страдают не в силах помочь своим детям, и над обоими смеется равнодушная публика. После неудачной попытки оживить покойника Василий Фивейский переживает разочарование, которое приводит его к бунту. Взбунтовавшись, он погибает с поднятым кулаком, которым он как бы угрожает Богу. Раззак суфи после трагедии Зеби также бунтует и сначала поднимает угрожающий кулак на своего наставника, а потом убивает его и грабит. Поиски только духовного совершенствования терпят крах в условиях новой жизни. По мнению А.Чулпана только линия Мирякуба – деятельная жизнь на пользу нации – может привести к успеху. А.Чулпан восхищается героем, прозванным «ловкачом» («эпака»). Желтый фазтон с желтым иноходцем бизнесмена-Мирякуба вызывает аналогю с машиной героя романа Ф.С.Фицджеральда «Великий Гэтсби» (1925). Данную аналогю усиливает сравнение героя с «одним американцем», высказанное наместником (ноиб түра), и богатство героя, заработанное исключительно благодаря его собственной проворности. Вовлекая Мирякуба в движение джадидов, А.Чулпан связывает с ним большие надежды. Появляется аналогия с Андреем Болконским. После посещения усадьбы Ростовых он

⁵⁵ Виппер Ю.Б. О некоторых теоретических проблемах истории литературы / Виппер Ю.Б. Творческие судьбы и история (О западно-европейских литературах XVI – первой половины XIX века). – М., 1990. – С. 285-311. Доступ 4.08.2007 <http://www.durov.com/literature/vipper-90g.htm>

⁵⁶ Бужин Ю. Умозаключения по аналогии в математике и физике – Логика. Реферат. КГТУ, – Казань, 2003. Доступ 2.03.2008. <http://referatik.com.ua/subject/45/19965/?page=3>

вернулся к жизни, еще не осознавая роли Наташи Ростовской в «обновлении» его души. Мирякуб тоже не осознает, что влюблен в Марию и что это она способствовала его возрождению для новой жизни. Открытость героев к прекрасному делает аналогию уместной и подчеркивает, что Мирякуб является выразителем авторского взгляда на жизнь, воплощением его «исканий», как и Андрей Болконский является выразителем исканий Л.Толстого.

После революции, падения Туркестанской автономии и взятия Бухары большевиками в стране установились другие порядки, сформировавшие другого героя. Его черты отражает образ Почамира (А.Фитрат, «Страшный Суд»). Аналогия с Коротковым (М.Булгаков, «Дьяволиада») подтверждает, что рассказ нацелен на критику бюрократизма. Аналогия между образом Почамира и образами Хаджи Насреддина, Чичикова и Остапа Бендера помогают осознать юмористический характер произведения. Аналогия с произведением М.Булгакова «Морфий» подчеркивает, что «Страшный Суд» посвящен проблемам наркомании. Изложение пьяного сна героя, создает аналогию с произведениями, которые, начиная с Пушкинского «Гробовщика», почти всегда приближают героя к смерти или к черной силе («Пропавшая грамота» Н.В.Гоголь). Герой рассказа «Сон Макара» (1885) В.Короленко тоже погибает в пьяном сне и проходит через суд, где его добрые и злые дела ставят на большие весы. Образ Бога в рассказе А.Фитрата остается за пределами текста, но активно присутствует на разных этапах повествования: принимает ответы Почамира Мункару и Накиру, позволяет отдать герою того барана, которого он просит, дарит ему дом в раю. Рассказ А.Фитрата не создавался как атеистическое произведение, будучи направлен не против веры, а против безверия, царящего в обществе. Так и Почамир, презрев благодать, дарованную ему Создателем, мечтает об анаше. В отличие от Атабека и Мирякуба, мечтавших о развитии нации, у Почамира нет идейных исканий и просветительских стремлений. «Страшный Суд» фиксирует изменения, происшедшие в герое времени. Религиозное смирение и путь духовного совершенствования отошли в прошлое. Высокие чувства и сомнения исчезли. Предпринимательская хватка вылилась в крайний авантюризм. А социальная активность человека выродилась в борьбу за выживание в бюрократическом обществе.

Третья глава работы «Национальное и интернациональное в произведениях А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана» продолжает исследовать концепцию мира и человека в произведениях писателей. В современном обществе взаимоотношения мира и человека базируются на его национальной принадлежности и интернациональных взаимоотношениях. Эпоха национального Возрождения характеризуется формированием национального самосознания и потому требует к себе отдельного внимания. При осмыслении проблемы национального искусства, взаимодействия и взаимопроникновения национальных культур особое значение приобретает

художественный перевод. Своеобразное решение проблемы национального и интернационального принесла с собой эпоха глобализации, особенно актуализировавшая проблемы нации и национального. Исходя из этого, вторая глава разделена на три параграфа, каждый из которых освещает одну из обозначенных выше проблем.

Параграф 3.1. «Эпоха национального Возрождения: концепты «Родина» и «нация» в произведениях писателей» концентрируется на роли эпохи национального Возрождения в формировании концепции мира и человека в произведениях А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана. В качестве объекта исследования здесь служат концепты «Родина» и «нация», выражающие представления писателей о мире и о человеке. Один из самых распространенных терминов лингвистической культурологии – «концепт» – используется во многих исследованиях, касающихся человека и понимания им мира. Академик Д.С.Лихачев предложил считать концепт «алгебраическим» выражением значения. С тех пор этот термин часто использовался и широко интерпретировался в научной литературе⁵⁷. Концепт является тем элементом сознания человека, в котором сконцентрированы его представления о мире и о его смысле, а также о смысле самого человека и о его месте в мире⁵⁸. Концепт всегда субъективен и неповторим⁵⁹. Попытка выразить его в речи до конца не достигает цели. Но вне общения концепт не может существовать. Его диалогический характер проявляется в контакте между познающим сознанием и общественно осознанным знанием и в процессе передачи его из сознания одного носителя субъективного концепта в сознание другого. Некоторые концепты носят всеобщий характер для определенной группы людей, объединенных национальной принадлежностью, единством вероисповедания, социального происхождения, исторической эпохи или рода деятельности. В художественной литературе концепт проявляет себя как образ⁶⁰. Как единица текста, образ – лишь одна из форм реализации концепта, а сам концепт находится за гранью образа, за пределами произведения и даже литературы.

В эпоху национального Возрождения деятельность А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана не ограничивалась художественным творчеством. Литература служила им в качестве трибуны для выражения идей, распространявшихся на широкую сферу социальной, политической и исторической жизни страны. По мере постижения мира и знакомства с другими странами, богатством их национальных и культурных традиций А.Фитрат, А.Кадыри и А.Чулпан задумывались о судьбе Родины, о ее месте в

⁵⁷ Зацепин К.А., Саморуков И.И. Эпистемологический статус концепта.

<http://www.ssa.samara.ru/~scriptum/status.doc>. Доступ 23.03.08 8.20.

⁵⁸ Черкасова И.П. Концепт «Ангел» в текстовом пространстве (герменевтический подход) // Вестник ВГУ, Серия

«Лингвистика и межкультурная коммуникация», - 2005. - № 2. - С. 29-35 (С. 29).

⁵⁹ Чижова Л.А. Понятие концепта и системы концептов в теории коммуникации.

http://genius.philol.msu.ru/article_162.shtml Дата размещения 26.02.2007, 01:52. Доступ 23.03.2008, 7:09.

⁶⁰ Межкультурная коммуникация. Учебное пособие. Доступ: 23.03.08. 7.24.

http://www.gumer.info/bibliotek_Buls/linguist/m_kommunik01.php

мировом сообществе. Джадиды принесли новое значение слова «нация», близкое к западному его пониманию как единства людей, разделяющих общий язык, историю и культурные ценности, и отличающееся от исконно мусульманского представления («умма»). К пониманию родины как дома или родного кишлака они прибавили понятие страны – Отечества. Концепты «Родина» и «нация» стали ключевыми в творчестве писателей. «Родина» – расширенный вид концепта «дом» и более локализованная форма концепта «мир». Потому, изучая концепт «Родина», можно делать выводы о концепте «мир». Также и концепт «нация» содержит в себе концепт «человек»: в эпоху национального Возрождения психологизм в литературе еще не был серьезно развит, и конкретный человек воспринимался в пределах единства – «нация», еще не представляя художественного интереса в обособленном виде.

Реализация концептов «нация» и «Родина» в творчестве писателей происходила через сравнение их с другими нациями и странами. В произведениях джадидского периода писатели акцентировали свое внимание на недостатках и отрицательных качествах изображаемых явлений. Их угнетала бедность родного края, нуждавшегося в развитии. Их огорчал бесцельный образ жизни сограждан. И в дальнейшем изображение Родины, обретя более художественную форму, не стало оптимистичнее. Чуть позже развитие идей опального движения джадидов стало опасно для жизни. И потому концепт «Родина», свойственный литературе джадидов, развивался только в пределах данного периода. Наиболее полно его черты отразил поэтический цикл А.Фитрата «Юрт кайгуси». Это поэтическая летопись сложного, насыщенного резкими политическими поворотами 1917 года. Концепт «Родина» в данном образце политической и патриотической лирики А.Фитрата характеризуется через великую славную историю Отечества и образы великих предшественников. Концепт «Родина» составляют и коранические элементы, а также элементы народного творчества – фольклора. Среди них и особенности ритма: параллели, повторы, характерные для фольклорных жанров, а также метафоры, гиперболы и другие тропы: «арслонлар ўлкаси» (край львов), «йўлбарс юракли» (с тигриным сердцем), «тоғ гавдали» (величиной с гору), «ботир туркларинг» (храбрые турки) и другие. Вместе со сказками и детством в концепт «Родина» входит понятие семьи и образ матери. Угнетенная Родина предстает в виде печальной женщины («мунгли хотун»), защищать которую поэт клянется ценой своей собственной жизни. В то же время в литературе эпохи национального Возрождения концепт «Родина» – это и реальная страна, конкретная территория на определенном географическом пространстве с выгодными климатическими условиями и большими потенциальными возможностями. Джадиды стремились реализовать их, стараясь добиться независимости демократическим путем.

Под словом «нация» джадиды понимали все мусульманское и в особенности тюркоязычное население, внутри которого разграничивали

киргизов, казахов, татар и чеченцев как братские народы. Проблемы и нужды мусульман волновали джадидов как проблемы нации. Концепт «нация» включал в себя и представление о тяжелом колониальном положении, в котором в это время находились почти все тюркские народы, и изображение причин этого. Одна из них заключалась в разобщенности людей, не умеющих прийти к согласию, а также в отрешенности мусульман от реальной жизни и ее проблем. Джадиды были уверены: нация не сможет развиваться, пока не научится отличать хорошее от плохого, а истину в исламе ото лжи. Позитивным в концепте «нация» была перспективность соотечественников. Джадиды подчеркивали способность народа к образованию и мастерство умельцев-земляков, которое иногда превышало европейские стандарты. Анализ концептов «Родина» и «нация» помогает понять концепцию мира и человека джадидов. Человек в их понимании – это часть общества (в данном случае нации) и активная сила, лично ответственная и за свою судьбу, и за судьбу своего отечества и нации, так как мир развивается только благодаря творческой и преобразующей силе человеческого разума.

Второй параграф призван рассмотреть **«Проблемы национального искусства и воссоздания национального своеобразия в художественных переводах»**. Проблема наций и национального самосознания приобрела особую актуальность в конце XX века, в связи с эпохой глобализации, когда возникло стремление к сохранению национального своеобразия как естественная реакция народов на стремительное распространение унифицированной западной массовой культуры. В то же время глобализация создала условия для равноправного диалога культур, и этническое своеобразие стало восприниматься как безусловная ценность. В связи с этим изучение феномена национального активизировалось в самых различных науках, в том числе и в литературоведении. Сегодня ученые разрабатывают такие проблемы, как «этноконфессиональные мотивы», «национальная ментальность», (межцивилизационный, межконфессиональный) диалог культур и т.д. В новом свете предстают традиционные оппозиции «Восток – Запад», «свой – чужой», рассмотренные в этнокультурном контексте.⁶¹ Научный интерес к национально-особенным, этническим факторам привел к возникновению этнопсихологии, этномузыкологии, этнокультурологии, этнолингвистики. Уже говорят об этнопоэтике как об области исследований, посвященных преимущественным тенденциям национальных поэтик, которые определяют их национальный акцент.⁶² Однако проблемы национального искусства также как и национального самосознания были не менее актуальны и в начале XX века. А.Фитрат, А.Кадыри и А.Чулпан посвятили свое творчество проблемам развития и просвещения нации. Всестороннее изучение проблемы «национального» в их творчестве требует

⁶¹ Юнусов И. Проблема национального характера в русской литературе второй половины XIX века. http://mirabot.com/work/work_29616.html Доступ 1.07.2008. 0.22

⁶² А.П. Чехов и Г.И. де Мопассан: национальное своеобразие малой прозы http://bankrot.com/work/work_48058.html?similar=1 Доступ 1.07.2008. 0.04

создания обширных исследований. Мы концентрируемся лишь на некоторых проблемах национального самосознания, национальной специфики литературных произведений и особенностей их перевода.

Своеобразие вклада писателей в решение проблемы «национального» связано со спецификой эпохи начала XX века. Наиболее ярко оно проступает в сравнении трактовок данной проблемы в творчестве А.Фитрата (статья «Стих и стихотворчество» («Шеър ва шоирлик»⁶³) и его современника – русского поэта С.Есенина (статьи «Ключи Марии», «Железный Миргород», «Пролетарские писатели»)⁶⁴. Близость социально-политической ситуации в стране и общность поэтического мировоззрения помогли им выразить сходное понимание проблем национальной культуры, невзирая на разницу в возрасте (9 лет) и в национальной принадлежности. А.Фитрат и С.Есенина объединяли любовь к родине, мечта о достойном будущем для нее, вера в величие своего народа и его культурных ценностей, уходящих корнями в далекое до-религиозное прошлое. Неудовлетворенность настоящим своих соотечественников определила стремление поэтов к прогрессу. Судьба им обоим подарила шанс увидеть мир и убедиться в неограниченности возможностей человека. Отрицание отсталости родины для поэтов не являлось отрицанием самой родины. Они беззаветно трудились, развивая родную культуру и, в частности, национальную поэзию. Оба поэта осознавали, что сущность поэзии сложна, неуловима и выходит за рамки технической упорядоченности слов. Общность взглядов поэтов наблюдалась и в частных вопросах поэтического творчества: они оба были убеждены в необходимости сохранения национального стержня в искусстве, утверждали важность следования национальному духу. Высказывания поэтов о проблемах национального искусства помогают понять, что уже в начале XX века они воспринимали нацию как культурно-историческую ценность и были уверены в том, что она должна сохранить свою индивидуальность. Они не сомневались в ценности национального искусства, а смысл искусства видели именно в его национальном содержании. Взгляды А.Фитрата и С.Есенина актуальны и сегодня, когда стало ясно, что, только сохранив свою индивидуальность, национальная литература сможет занять достойное место в многообразном межлитературном контексте.

Проблемы национального своеобразие особенно актуальны в сфере художественного перевода – важном объекте изучения сравнительного литературоведения. Несмотря на развитие теории и практики перевода, сложность работы переводчиков только возрастает особенно сейчас, когда все больше людей овладевают иностранными языками и получают возможность сравнить перевод с оригиналом. В данной главе рассматриваются некоторые существующие формы художественного перевода, которые различаются в зависимости от целей переводчика и его

подхода к работе. Среди них подражания, вольные переводы, «творческие переводы» и буквальные переводы. Из них только реалистическому переводу удастся верное воссоздание национального своеобразия художественных произведений. Воссоздание национальной культуры в переводе связано с языком источника, поскольку «национальное своеобразие литературы, как правило, опирается на саму национальную традицию, языковую систему»⁶⁵. Потому для исследования проблем воссоздания национальной культуры необходимо изучение творческого опыта мастеров слова. Мастерство А.Чулпана – переводчика подробно исследуется учеными⁶⁶. Следуя традициям профессора Н.В.Владимировой⁶⁷, в данной главе мы рассматриваем практические подходы А.Чулпана к решению проблемы воссоздания национального своеобразия художественного произведения на примере его перевода «Рассказа о семи повешенных» (1908) Л.Андреева. Рассказ был переведен А.Чулпаном в 1931 году и тогда же вышел в виде отдельной книжки. А.Чулпан мастерски адаптировал русский текст и сделал его родным для узбекского читателя. А.Чулпан уделил пристальное внимание лексической и синтаксической структуре предложений. Он подобрал точные эквиваленты из узбекского языка для определения должностей и рода занятий героев, для воспроизведения обращений и сочной речи разбойника – Цыганка. Перевод А.Чулпана стал образцом адекватного воспроизведения культурного контекста. Все слова, связанные с религиозной тематикой, нашли в тексте свои эквиваленты. А.Чулпан усилил общечеловеческое в рассказе и доказал, что внимательный художник в состоянии ослабить доходящее иногда до абсурда противостояние между мусульманским и христианским мирами.

Сложность и ответственность задачи воссоздания национального своеобразия произведения особенно ясны при анализе неудачных попыток перевода, когда национальная специфика произведения не сохраняется или упускается при переводе. Один из примеров – перевод на русский язык романа А.Кадыри «Минувшие дни». Даже после его переиздания в 1983 году недостатки перевода не были ликвидированы. Ряд «зрительных» ошибок и череда глагольных несоответствий мешают адекватному восприятию произведения, искажают истинный смысл образов, неверно характеризуют героев. Исследование проблем воспроизведения национальной специфики

⁶⁵ Сагакоева Л. Перевод и национальное своеобразие подлинника // Дарьял. – 2001. – №3.

http://www.darial-online.ru/2001_3/sanako.shtml Доступ 11.08.07. 16.20.

⁶⁶ Улмасов Р. Переводческое мастерство А.Чулпана и проблемы правдивости в узбекских переводах романа М.Горького «Мать». Дисс. канд. филол. наук, 10.01.02., 10.01.01. / АН РУз. Институт литературы им. А.Навои. – Т., 1991. – 154 с.; Файзуллаева М. Новеллистика А.П.Чехова в переводе А.Чулпана на узбекский язык: герой, конфликт, концепция. Автореф. дисс. к.ф.и. 10.01.02, 10.01.02. Институт литературы им. А.Навои. – Т., 1991. – 19 с.; Рахимов Т. Чулпаннинг таржумонлик маҳорати (А.С.Пушкиннинг шеърини ва драматик асарларни таржималарни мисолида): ф.ф.и. дис. 10.01.02., 10.01.01 / Ўз.РФА Адабиёт институти. – Т. 1993. – 140 б.

⁶⁷ Владимирова Н. Из истории перевода на узбекский язык прозы Пушкина // Пушкин в Узбекистане: (Сборник статей). – Т.: Изд-во народного наследия им. А.Кадыри, 1999. – С. 34-63.; Владимирова Н.В. Осмысление оригинального текста: психология переводческой концепции Чулпана // Преподавание языка и литературы, – 2006, – № 3. – С.17-24 и многие другие работы.

⁶³ Фитрат А. Шеър ва шоирлик // Туркистон. – 1993. – 1 июль.

⁶⁴ Есенин С. Сочинения. – М.: Худ. литература, 1988.

обнаруживает досадные упущения. Переводчики не воссоздали яркую национальную традицию, следуя которой, супруги обращаются друг к другу, используя имя своего первенца. Они неточно воссоздали обряд приветствия (когда Юсуфбек хаджи приветствует Кумуш), невнимательно отнеслись к элементам мусульманской культуры. Их ошибки можно объяснить тем, что книга переводилась в советскую эпоху, но мириться с некоторыми из них нельзя. Например, в сцене похорон Садыка написано: «Атабек увидел у калитки Садыка людей, готовивших гроб для похорон...»⁶⁸. Гроб как реалия здесь неприемлем, поскольку мусульман в гробу не хоронят. Другой пример смены узбекских традиций русскими наблюдается, когда в свадебный вечер Атабек надел Кумуш «на палец кольцо» (50). Обмен кольцами при бракосочетании – исконно европейская традиция, а в романе написано, что Атабек надел Кумуш «золотой браслет на руку» («билагига... олтин узук»)»⁶⁹. Неточное воссоздание религиозного мировоззрения героев также нанесло вред художественной структуре и национальному своеобразию произведения. Атабек в переводе романа приобрел несвойственную ему гордыню. Кумуш потеряла свою ангельскую сущность, а Хамид – дьявольскую. И проблема противостояния света и мрака, и их борьба за души людей не отражена в переводе. Мировая литературная общественность до сих пор не обладает адекватным представлением о содержании и художественных достоинствах первого узбекского реалистического романа, поскольку переводы романа А.Кадыри на иностранные языки совершались на основе русского перевода, в котором произведение уже было искажено. Необходимо создание нового перевода романа, который восстановит его достоинства и национальную специфику.

Приведенные примеры удачного и неудачного переводов культурного контекста доказывают, что национальное своеобразие произведений и его воспроизведение – основная проблема национального искусства. Оно проявляется в особенностях национального языка, в специфике народного мышления, в традициях народа как национальных, так и религиозных, а также в особенностях его жизни и деталях быта, которые входят в художественное произведение в качестве реалий. Только при серьезном внимании ко всем деталям произведения возможно адекватное воссоздание его национального своеобразия. Это важное условие верности перевода с точки зрения сравнительного литературоведения и одно из главных условий для равноправного диалога культур.

Третий параграф «От национализма к глобализации: интернациональное в творчестве писателей» посвящен изучению изменений, которые глобализация, как новый этап развития человечества, внесла в концепцию мира и человека.

Временем возникновения глобализации многие называют середину XX века, когда оформились «глобальные проблемы» современности (СПИД, экологические проблемы, организованная преступность, терроризм и др.). Но немало ученых утверждает, что глобализация началась в период великих географических открытий, а ее идеи вышли из идеи Канта об обретении вечного мира путем формирования мирового правительства. С этой точки зрения ясно, что анализ концепции мира и человека без обращения к эпохе глобализации даже в произведениях А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана, физически не доживших до ее основного этапа, будет неполной. Глобализация имеет сторонников и противников. Стремительное развитие научно-технического процесса, противопоставляется им интенсивному росту безработицы, повышению уровня смертности и резкой полярности общества, разделенного на богатых и бедных. Проблема человека приобретает угрожающие размеры, а новый мир определяется уже как «взаимосвязанный, взаимосвязанный, взаимопроникнутый»⁷⁰. Меняется и осмысление мира человеком. Теперь его волнует не только его страна, а весь мир, не только его нация, а все человечество. Исследуя проблемы глобализации в культуре, ученые обращаются к проблемам транскультуры⁷¹, а, осмысливая вопросы диалога культур, к теории мультикультурализма⁷². В диалоге культур особая роль отводится письменной литературе (особенно художественным переводам), которая находится на стыке различных культур и развивается благодаря их взаимодействию.

В творчестве А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана еще в начале XX века были широко распространены элементы интернационализма. Являясь частью образованной элиты, они владели несколькими иностранными языками, свободно читали и создавали на них художественные произведения. Среди них: фарси (А.Фитрат), турецкий (А.Чулпан), татарский (сотрудничество с татарскими джадидами), глубокое знание русского языка (А.Кадыри, А.Чулпан). Но не только писатели, а и их читатели владели этими языками: в своих произведениях А.Фитрат, А.Кадыри и А.Чулпан использовали иностранные слова без примечаний. В их работах элементы интернационализма проявлялись и через образы иностранцев. Взгляд на них как на собратьев, а на мир как на общий дом А.Фитрат демонстрирует и в своих пьесах. Изображение освободительного движения в «Индийских бунтовщиках» («Хинд ихтилолчилари») это не только ширма, за которой А.Фитрат спрятал свою мечту о свободе родного края. Проблемы колониального Востока и судьба Индии не были безразличны А.Фитрату. Взгляд на мир как на единое целое он сохраняет и в своем стихотворении «К звезде Марс» («Миррих юлдузига»), где мыслит о земных проблемах в

⁷⁰ Мунлин М.А. Глобализация. Что это такое? Доступ 16.08.2007, 08.38 <http://www.ispr.ru/Confer/confer1.html>

⁷¹ Высоцкий Н. Транскультура или литература в транс? // Вопросы литературы. – 2004. – № 2. Доступ 28.10.2008, 8.45. <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/2/vys1-pr.html>

⁷² Галеский В. Критическая апология мультикультурализма. // Дружба народов. – 2006. – № 2. Доступ 23.10.2007 9.30. <http://magazines.russ.ru/druzha/2006/2/ga14-pr.html>

⁶⁸ Кадыри А. Митнувине дин. – Т.: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1964. – С. 220

⁶⁹ Кодирий А. Утган кумуш. – Т.: ЎзССР Давлат нашриёти, 1958. – Б. 58.

космическом масштабе. А.Чулпан, выбравший себе псевдоним по имени звезды, тоже задумывался об общечеловеческих проблемах войны и мира («японские» стихи поэта). А представление о мире А.Кадыри – сложное единство пространственных, временных и духовных измерений одновременно. Просветительские настроения писателей помогли им выработать «глобальное» мышление задолго до того, как термин «глобализация» получил право на существование. Но широкий взгляд на мир и позиция «гражданина мира» – это почти единственная черта просветителей, которая роднит их с «глобалистами».

Расхождения между идеалами глобализации и идеалами Просвещения отразились и в произведениях наших писателей. Это представление о равенстве и братстве, провозглашенное просветителями в начале их движения, но которое в жизни и в настоящей литературе не выдерживает теста на прочность. «Рабы» Хасанали и Тойбека по чистоте души равны своим хозяевам. Проблема неравенства в романе А.Кадыри имеет мусульманскую основу, и актуализируют ее Садык и его мать, а за ними и череда других «слуг дьявола». Мастерство А.Кадыри отчетливо проявилось в создании данных характеров. У них своё мировоззрение, своя система ценностей и, по неписаному правилу эпохи постмодерна, никто не вправе навязывать им свои вкусы и представления о добре и зле. Равенство и братство в романе распространяется только на избранных. Мастер Алим выбирает себе в «братья» образованного, воспитанного, интеллигентного, а значит и богатого Атабека, а несчастного мальчика по-соседству – Садыка – не замечает. А.Чулпан написал свой роман позже А.Кадыри и был еще ближе к идеалам глобализации. Главным героем его стал человек «экономический» – «homo economicus». Мирякуб в меру «крут»: может растоптать чужую жизнь, если того требуют интересы дела (судьба Раззака суфи и Зеби). Он умеет решать проблемы в пользу мингбаши (спор мингбаши с его «коллегами»), обращает ситуации в свою пользу (желание Мирякуба присвоить наследство мингбаши через Пошшахон), может найти нужную информацию и извлечь из нее выгоду (дело с участками земли вдоль линии железной дороги). Социальное неравенство проникает на страницы романа А.Чулпана через тяжелое положение народа. Люди экономически несостоятельные отодвигаются на задворки истории. Масштабы действий героев в романе еще не совсем глобальные, но первые шаги в большой мир уже сделаны. Наблюдается тенденция к единению тюркских народов через движение джадидов, границы коммерческой деятельности героев расширяются. Произведения писателей чутко улавливают и отражают процесс перехода от просветительского движения вперед в историческом времени к будущей тогда еще глобализации. Расхождение глобалистского мышления с идеалами Просвещения связано и с проблемой «свободной воли человека». Теория коллективного-бессознательного Карла-Густава Юнга доказывает, что поведение человека не только индивидуально, но и всецело

зависит от поведения мегаколлектива, к которому он принадлежит⁷³. Проявления досадной «стадности» наблюдаются в описании ташкентского бунта в письме Юсуфбека хаджи к Атабеку. А.Фитрат в «Записках индийского путешественника» рассказывает о дорожной «пробке», из которой нельзя выйти: никто не хочет уступить дорогу, поскольку другие не уступают. По тому же принципу – «все пошла, и я пошел» – разгораются беспорядки в кишлаке Кумарык в романе А.Чулпана. Потом никто не может объяснить, как такая ничтожная словесная перепалка превратилась в большое побоище с серьезными человеческими жертвами. Во всех этих случаях поведение «мегаколлектива» определяет поведение каждого в нем индивида. И подходить к объяснению этого явления с точки зрения разума, так почитаемого в эпоху Просвещения, является нецелесообразным. Эпоха глобализации принесла новое решение концепции мира и человека. В сложном мире, где экономический фактор становится самым значительным, в обществе царит безразличие людей друг к другу. При этом возрастает роль каждого человека, как части «ноосферы», и доказывается, что не существует людей однозначно хороших или плохих. Все зависит от точки зрения, с которой смотришь на человека. Мастера художественного слова А.Фитрат, А.Кадыри и А.Чулпан угадали корни многих из этих изменений и отразили их в своих произведениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция мира и человека в творчестве А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана представляет собой результат духовных поисков ее авторов и всего их поколения. Она отражает в себе наиболее существенные изменения, происшедшие в мировоззрении писателей, вызванные рядом исторических, политических и социально-экономических изменений, свидетелями которых писатели были на протяжении всей их творческой жизни. В то же время она свидетельствует о развитии их художественного мастерства, происходившем в результате их активного взаимодействия с произведениями классической и современной им русской и шире мировой литературы. Первые штрихи концепции мира и человека в творчестве писателей стали оформляться под влиянием идей движения джадидов, в рамках которого они вступили в литературную жизнь. Европейская ориентация движения сформировала у писателей новый взгляд на мир и на человека, чаще всего идущий вразрез с традиционными воззрениями их современников. Дальнейшее развитие концепции мира и человека в произведениях писателей характеризуется глубиной художественных поисков и приобщением к новейшим достижениям современной им философской и художественной мысли.

Концепция мира в произведениях писателей проявляется в территориальном, временном и духовном измерениях. Эпоха джадидизма

⁷³ Галеский В. Критическая апология мультикультурализма. // Дружба народов. – 2006. – № 2. – Доступ 23.10.2007 9.30. <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/2/ga14-pe.html>

характеризуется формированием национального самосознания. Последователи данного движения ощутили необходимость определить свое место в мировом сообществе путем обособления от него – обретением независимости, формированием национального государства, созданием национального искусства. Эпоха национального Возрождения способствовала развитию концепции мира прежде всего в территориальном (географическом) аспекте. В произведениях джаидов мир входил через образы *других* стран (рассказы о путешествиях с целью паломничества, торговли или учебы), через образы иностранцев – носителей *другой* культуры (индийский путешественник, иностранец из «Спора...», китайка М.Бехбуди), а также через освоение образцов мировой литературы в их произведениях и распространения их среди широких масс. В развитии территориального (географического) аспекта концепции мира особое место занимало политическое противостояние: колонии и колонизаторы. Джаиды проявляли двойственное отношение к последним, что объяснялось неприязнью к ним как к угнетателям, и в то же время стремлением приобщиться к прогрессу. Временной аспект концепции мира проявлялся через отражение великой истории («Великий Туран»), теней великих предков – властителей мира (Тимур, Чингиз хан), что накладывало ответственность и определяло систему поведения – стремиться вернуть Родине ее бывшее величие. Духовный аспект концепции мира в данный период характеризовался пересмотром устоявшихся религиозных убеждений, тормозивших развитие в стране. Свообразие концепции мира эпохи национального Возрождения определяло и концепцию человека в ней. Идеалом джаидов была активная личность, способная преобразовать мир к лучшему.

Дальнейшее развитие концепции мира характеризуется перемещением акцента с территориального и временного аспекта на духовный. Отойдя от политической деятельности, и углубившись в художественные поиски, писатели стали уделять больше внимания «вечным» проблемам. Изображение мира происходило теперь через изображение глубины и неисчерпаемости человеческой души, способной вместить все мироздание и ощутить трагичность бытия. Рост интереса к психологизму способствовал развитию реализма в литературе (появился первый реалистический роман – «Минувшие дни») и привел к созданию концепции мира, в которой органично переплелись два измерения: физическое (материальное) и духовное (религиозное). Только в их единстве вырисовывалась полноценная картина мира. При этом религиозное не противопоставлялось мусульманству другим религиям, а, как и прежде, строилось на толерантности и сочетало в себе опыт различных религиозных учений (зороастризм, манихейство («Минувшие дни» А.Кадыри), христианство («Рассказы индийского путешественника» А.Фитрата, «Путевые заметки» М.Бехбуди), буддизм («Китайка с белым веером» М.Бехбуди)), то есть вновь формировалось во взаимодействии с мировой литературой.

Своеобразно решалась теперь и концепция человека. Роль его в мироздании изменилась, пропала вера в его неограниченные возможности: человек не в состоянии ничего изменить в этом мире.

Дальнейшие изменения политической ситуации в стране (революция, падение Туркестанской автономии и взятие Бухары большевиками) способствовали появлению новых штрихов в концепции мира писателей. Отказавшись от идей просветителей, мир погрузился во тьму (Чулпан опубликовал только первую часть романа «Ночь и день», которая называется «Ночь»). Физическое уничтожение активных деятелей движения джаидов способствовало появлению нового героя – Почамира, изобретательность и проворность которого затрачиваются лишь на поиски анаши. Осознание бессмысленности мироздания приводят к развитию модернистских настроений («Ночь и день» А.Чулпана, «Страшный Суд» А.Фитрата). Отражение нереализованности идей равенства и братства, а также зависимости воли индивида от поведения мегаколлектива создает в концепции мира писателей переклички с концепцией мира эпохи глобализации и искусством постмодерна.

Концепция человека в произведениях писателей меняется в соответствии с их концепцией мира. Изменения в художественной трактовке человека характеризуются переходом от схематизма литературы джаидов до глубокого психологизма, свойственного вершинным образцам классической литературы и созвучного новейшим представлениям о человеке. Изменения в идейной трактовке героев связаны с переоценкой ценностей, вызывавшей в интересах человека перемещение акцентов от стремления к духовному совершенствованию к акцентированию внимания на проблемах земной реальной жизни, и далее к противостоянию нелепостям общественно-политической ситуации и стремлению выжить в абсурдных условиях.

Данное исследование не исчерпывает всех проблем, связанных с концепцией мира и человека в произведениях писателей, а представляет собой только первую попытку осмыслить их в единстве. Анализ произведений писателей с использованием возможностей сравнительного литературоведения показывает перспективность подобных исследований и подчеркивает многогранность рассмотренных произведений, которые в случае тщательного их изучения и адекватного воссоздания, несомненно, украсят сокровищницу мировой литературы.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Монография и статьи в научных журналах:

1. Касымова З.А. Концепция мира и человека в призме традиций национальной и мировой литературы. Т.: Фан, 2008. – 228 с.
2. Касымова З.А. Путь к свету по роману А.Кадыри «Минувшие дни» // Научный Вестник АГУ, 2006. – № 1-2. – С.117-126.
3. Касымова З.А. О переводе романа «Минувшие дни» // Преподавание

языка и литературы, 2006. – № 6. – С. 67-78.

4. Касимова З.А. Человек в романах А.Кадыри и А.Чулпана // Таълим тизимида инжимоий-гуманитар фанлар, 2006. – № 4. – С. 99-103.

5. Касимова З.А. Л.Андреев в переводе А.Чулпана // Преподавание языка и литературы, 2007. – № 1. – С. 58-63.

6. Касимова З.А. А.Фитрат и С.Есенин о национальной поэзии // Научный Вестник ФДУ, 2007. – № 2. – С. 20-23.

7. Касимова З.А. В поисках Истины // Преподавание языка и литературы, 2007. – № 3. – С. 51-55.

8. Касимова З.А. Поэзия и политика в творчестве А.Фитрата // Вестник Каракалпакского отделения АН РУз, Нукус, 2007. – № 3. – С. 112-115.

9. Касимова З.А. Путь к светлому свету // Звезда Востока, 2007. – № 4. – С. 124-130.

10. Касимова З.А. Мир и человек: Европейское Просвещение и джаиды Туркестана // Преподавание языка и литературы, 2007. – № 4. – С. 56-64.

11. Касимова З.А. Китайка с белым веером (О.Голдсмит и М.Бехбуди) // Преподавание языка и литературы, 2008. – № 1. – С. 78-86.

12. Касимова З.А. Диалог двух романов // Преподавание языка и литературы, 2008. – № 6. – С. 43-51.

13. Касимова З.А. Концепты «Родина» и «нация» в узбекской литературе начала XX века // Преподавание языка и литературы, 2009. – № 3. – С. 55-63.

14. Kasymova Z.A. The Devil is in the Details: Problems in the Translation of Abdulla Kadiry's Uzbek National Classic *The Days of Old* // Metamorphoses. The journal of five college faculty seminar on literary translation. Edited by Thalia Pandiri. Amherst/Northampton Massachusetts (USA). – Spring 2009. Volume 17. Issue 1. – P. 175-189.

15. Касимова З.А. Об одном литературном влиянии // Вестник Томского Государственного Педагогического Университета (Россия), 2009. – Выпуск 4 (82). – С. 166-169.

16. Касимова З.А. Осмысление проблемы человека в философской антропологии и литературоведении начала XX века // Научный Вестник АГУ, 2009. – № 4. – С. 63-68.

17. Касимова З.А. Мир и человек эпохи глобализации (по произведениям А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана) // Звезда Востока, 2010. – № 2. – С. 139-152.

18. Касимова З.А. «Страшный Суд» Гражданина Мира // Научный Вестник АГУ, 2010. – № 3 – С. 78-81.

Статьи в сборниках научных трудов, тезисов:

19. Касимова З.А. На поэтических параллелях (А.С.Пушкин и А.С.Чулпан) // Пушкин в Узбекистане. Сборник статей. – Т.: Издательство

народного наследия им. А.Кадыри, 1990. – С. 64-75.

20. Касимова З.А. Проблема противостояния Бога и дьявола и ее трактовка в драме А.Фитрата «Бунт дьявола против Бога» // Илмий ва услубий тадқиқотдан амалиётга. Андижон шаҳри, 2005 йил. 2-3 сент. Филология ва педагогика. 2 том. – Андижон, 2005. – С. 42-44.

21. Kasymova Z.A. The Problem of Confrontation between God and the Devil and its Treatment in A.Fitrat's play *The Devil's Revolt at God* // Consequentiality, Volume 2. Mythology, Theology, Ontology. Edited by Dena Hurst, PhD. EHC Expanding Human Consciousness. – Talahasee, Florida (USA), 2006. – P. 327-338.

22. Касимова З.А. Педагогическая и литературная деятельность джаидов // Аспирант, докторант ва тадқиқотчиларнинг республика илмий-амалий анжумани. Маърузалар тўплами. 15-17 март, 2 қисм. – Тошкент, Тошкент давлат техника университети, 2007. – С. 31-33.

23. Касимова З.А. Свободомислие Просвещения в работах джаидов Туркестана // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании. Материалы Международной научно-практической конференции 12 декабря 2008 года. 1 том. – Уфа (Россия), 2008. – С. 166-168.

24. Касимова З.А. Пример адекватности перевода культурного контекста // Актуальные вопросы переводоведения Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 21-22 мая 2009 года. – Великий Новгород (Россия), 2009. – С. 224-226.

25. Касимова З.А. Внутренний голос или судья (по роману А.Чулпана «Ночь и день») // Текст. Язык. Человек. Сборник научных трудов в 2-х частях. Ч.1. – Мозырь (Белоруссия), 2009. – С. 87-88.

26. Касимова З.А. Литературные аналогии в романах А.Кадыри и А.Чулпана // Материалы II Международной научно-теоретической конференции студентов, магистрантов, молодых ученых, преподавателей «Мир науки и духовной культуры в современных условиях». – Нукус: Билим, 2009. – С. 125-127.

27. Касимова З.А. О новометодных (усули джаид) школах Туркестана // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании. Материалы Международной научно-практической конференции 11 декабря 2009 года. 3 том. – Уфа (Россия), 2009. – С. 290-293.

28. Касимова З.А. Религиозная толерантность как элемент национальной идеи и философии Просвещения // Миллий гоя – юксак маънавиятга шахс камолотининг негизи. (Миллий гоя – илмий тадқиқотларнинг назарий-методологик асоси номли илмий тўпламининг учинчи китоби). – Андижон, Андижон давлат университети, 2010. – С. 362-366.

29. Касимова З.А. Проблема наркомании в рассказе А.Фитрата «Страшный Суд» на материале русских литературных аналогий // Русский мир. – Нукус: Билим, 2010. – С. 34-39.

Филология фанлари доктори илмий даражасига
талабгор Қосимова Замира Абдуллаевнанинг
10.01.07 – Адабий алоқалар, қиёсий адабиётшунослик,
таржимашунослик ихтисослиги бўйича

“Олам ва одам концепцияси миллий ва жаҳон адабиёти анъаналари
призмасида (А. Фитрат, А. Қодирий, А. Чўлпон ижоди мисолида)”

мавзусидаги диссертациясининг

РЕЗЮМЕСИ

Таянч сўзлар: олам, одам, концепция; маърифатчилик, жадидчилик; типологик уйғунлик, мотивлар, рецепция, ўзаро таъсир; “ўз”, “ўзга”, “янги инсон”, диалог, концепт; қиёсий адабиётшунослик, бадиий таржима, глобализация.

Тадқиқот объекти: А. Фитрат, А. Қодирий ва А. Чўлпоннинг турли йилларда яратилган бадиий, публицистик ва адабий-танқидий асарлари.

Тадқиқот мақсади: А. Фитрат, А. Қодирий, А. Чўлпон ижодидаги олам ва одам концепциясининг ўзига хос жиҳатларини аниқлаш ҳамда унинг шаклланиши дунё адабиётининг йирик намоёндалари ижоди билан ўзаро таъсир жараёнида юз берганлигини асослаш.

Тадқиқот методлари: адабий асарлар таҳлилида мавжуд қиёсий, таққослаш ва контекстуал ёндашишларни бирлиги.

Олинган натижалар ва уларнинг янгиллиги: А.Фитрат, А.Қодирий, А.Чўлпон ижодидаги олам ва одам концепцияси адибларнинг диний дунёқарашлари, Шарқ ва Ғарб мумтоз адабиёти, маърифатчилик даври маданияти, замоннинг ўзига хос хусусиятлари, модернизм фалсафаси ва маданияти таъсири остида шаклланди. Асарларини яратишда ёзувчилар диалогизм ва маданий воқеликни айнан акс эттириш тамойилларини муваффақиятли ишлаб чиқиб, ўз даврларидаги илғор адабий тафаккур йўналишларига мурожаат этдилар.

Амалий аҳамияти: ўзбек ёзувчилари ижодининг халқаро адабий жараёнидаги аҳамиятини янгича идрок этилиши бу йўналишдаги тадқиқотлар истиқболига йул очади, миллий ғоя тамойиллари ривожига туртки беради.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: Тадқиқотнинг асосий ғоялари Ўзбекистон (“Звезда Востока”, “Преподавание языка и литературы”, ФДУ, ЎзФАҚКБ ва АДУ Хабарномаларида), Россия (ТДПУ хабарномаси) ва АҚШ (“Metamorphoses”) каби етакчи илмий журналларда; Андижон, Тошкент, Нукус, Сидней (Австралия), Уфа (Бошқирдистон), Новгород (Россия), Мозир (Белорусия) конференциялари материаллари тўпламларида маъруза шаклида ўз ифодасини топган.

Қўлланилиш соҳаси: адабиётшунослик, қиёсий адабиётшунослик.

РЕЗЮМЕ

диссертации Касымовой Замиры Абдуллаевны на тему:

«Концепция мира и человека сквозь призму традиций национальной и мировой литературы (на материале творчества А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.07 – Литературные взаимосвязи, сравнительное литературоведение, переводоведение.

Ключевые слова: мир, человек, концепция; просвещение, джадидизм; типологические сходения, мотивы, рецепция, влияния; «свое», «чужое», «новый человек», диалог, концепт; сравнительное литературоведение, художественные переводы, глобализация.

Объект исследования составляют художественные, публицистические, а также литературно-критические произведения писателей, созданные ими на разных этапах их творчества.

Цель работы: Определить своеобразие художественной концепции мира и человека в творчестве А.Фитрата, А.Чулпана и А.Кадыри и доказать, что ее формирование происходило в процессе тесного взаимодействия писателей с произведениями мировой литературы.

Методы исследования: сочетание элементов сравнительного, сопоставительного и контекстуального подходов к анализу литературных явлений.

Полученные результаты и их новизна: На формирование концепции мира и человека в произведениях А.Фитрата, А.Кадыри и А.Чулпана повлияли их религиозные воззрения, классическая литература Востока и Европы, культура Просвещения, особенности современной писателям эпохи, философия и культура модернизма. Создавая свои произведения, писатели отталкивались от авангардных для их эпохи направлений литературоведческой мысли, успешно разрабатывая принципы диалогизма и адекватного отражения культурного контекста.

Практическая значимость: Новое осмысление роли узбекских писателей в международном литературном процессе открывает перспективы для исследований в этом направлении, способствует развитию принципов национальной идеи.

Степень внедрения и экономическая эффективность: Материалы исследования опубликованы в виде статей в ведущих научных журналах Узбекистана («Звезда Востока», «Преподавание языка и литературы», Вестники ФДУ, ККОАНРУз и АДУ), России (Вестник ТГПУ) и США («Metamorphoses»). Доклады по проблемам работы прочитаны на конференциях в Андижане, в Ташкенте, в Нукусе, в Сиднее (Австралия), в Уфе (Бошкортастан), Новгороде (Россия) и в Мозыре (Белорусия).

Область применения: литературоведение, сравнительное литературоведение.

RESUME

Thesis of Zamira Kasymova

on the scientific degree competition of the doctor of sciences
in Philology on speciality 10.01.07 – Literary Connections, Comparative
Literature, Translating Science, subject: "The Conception of the World and the
Person in the light of Traditions in the National and the World Literature"

Key words: world, person, conception; Enlightenment, jadidism, typological similarity, motives, receptions, influence; "own", "strangers", "new person", dialogue, concept; comparative literature, literature translations, globalization.

Subjects of the research: A.Fitrat, A.Kadiry and A.Cholpon's fictional, non-fictional and literary-critical works written in different periods of their creative life.

The purpose of work is to identify the peculiarities in the artistic conception of both the world and a personhood in A.Fitrat, A.Kadiry and A.Cholpon's works and to prove that it was formed as a result of their close interaction with the world literature

Methods of research: the combination of comparative, contrastive and contextual approaches to analyzing literary works.

The results obtained and their novelty: The conception of the world and a personhood in A.Fitrat, A.Kadiry and A.Cholpon's works was formed under the great influence of their religious thoughts, classical literature of the East and Europe, the culture of Enlightenment, the peculiarities of their contemporary epoch, and the philosophy and culture of modernism. In their creations the writers made use of the advanced (for their day) achievements of the literature science. In their works they successfully developed the principles of dialogue and of adequate reflection of the cultural context.

Practical value: New understanding of the writers' roles in the international literature process widens the perspectives for new research works in this direction and helps in developing the principles of the Idea of National Independence.

Degree of embed and economic effectiveness: The materials of the research were published as articles in advanced scientific journals in Uzbekistan ((«Звезда Востока», ("Star of the East"), «Преподавание языка и литературы» ("Teaching language and literature"), Bulletins of FSU, KKBASUz and ASU)), in Russia (Bulletin of TSPU) and in the USA («Metamorphoses»). The reports about the main problems of the research were made during the scientific conferences in Andijan, Tashkent, Nukus, Sydney (Australia), in Ufa (Bashkortostan), Novgorod (Russia) and in Mozyr (Belorussia).

Field of application: Literature Science, Comparative Literature.

Соискатель:

Босишга рухсат этилди 05.01.2011.

Қоғоз ўлчами 60x84 1/32. Офсет қоғози. Times New Roman гарнитураси.

Шартли босма табоғи 2,75. Адади 100.

«MUMTOZ SO'Z»

масъулияти чекланган жамиятининг

матбаа бўлимида чоп этилди.

Манзил: Тошкент, Навоий кўчаси, 69.

Тел: 241-81-20